

В НОМЕРЕ:

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Виктория Никитаева
Мария Куликова
Ева Никитич
Игорь Смирнов
Геннадий Кораблёв

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Стоит один живой цветок
Среди искусственных...

СТРОЙНА, КАК ТОНКАЯ БЕРЁЗКА...

Произведения членов ЧГОО
«Череповецкое литературное
объединение» и «попутчиков».

АЛЛО! ЭТО «ОКРАИНА»?

Книжный угол. Сидор Воронской.
Театр. «Мы - команда единомышленников»
Художники. Вера Филиппова.
Череповецкое лито. Тамара Сеницына.
Рок-н-ролл. Вадим Элефантов. Влад Рытиков.
Память сердца. Игорь Воробьёв. Леонид Беляев.
Воспоминания. Галина Березина.
Точка зрения. Алёна Бояркина.
Люди и дела. Николай Степанов.
Критика. О стихах Валентины Горускиной.
События. Выступление победителей.
Контакт. Михаил Рябчиков. Елена Кандаурова.

РС
С 28
КР 1422083

19 мая. Череповец. ЦГБ.
Награждение победителей
литературных конкурсов. (см. стр. 75)

25 мая. Хантоново.
Празднование 222-й годовщины со дня рождения К.Н. Батюшкова. (см стр. 76)

Северная ОКРАИНА

№30

* * *

*Здравствуй, Лето. Лето, здравствуй!
Любо мне в твоих хоромах,
Где витает птичье царство
В зелених лесного дома.*

*Становлюсь я каждым летом
Вновь заложником свободы,
Сбросив груз нелепых вето
Под напором сил природы.*

*И с раскатом первым грома
Заряжаюсь новой страстью.
Любо мне в твоих хоромах.
Здравствуй, Лето! Лето, здравствуй!*

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

Поздравляем молодых членов Череповецкого литературного объединения - Викторию Никитаеву, Игоря Майорова, Марину Снегову, Максима Орлова, а также 16 воспитанников «Школы поэзии» И.В. Эпанаева с дипломами Всероссийского конкурса имени Николая Рубцова и с первой публикацией в альманахе «Не одни» (Москва).

Поздравляем Игоря Эпанаева с 35-летним юбилеем!

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «СЕВЕРНАЯ ОКРАИНА»

Северная окраина

*Официальный печатный орган
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»*

№30

Череповец
«Окраина»
2009

ПРОЗА

ВИКТОРИЯ НИКИТАЕВА

Герои приходят первыми
(мистическая героическая сказка)

1. Всё начинается с разговоров о погоде

В плохую погоду с неба падают ёжики. Обычно иголками книзу. Ёжики, по возможности, всегда стараются кого-нибудь наколоть. К тому же природа их не обделила.

Я открываю зонт, потому что не слишком приятно, когда на тебя сверху падает колючее, игольчатое. После подобных прогулок зонтик приходит в негодность от огромного числа дырок. А кто станет ходить под дырявым зонтом? Наверное, только дуры. Но я не дура, что подтверждает мятая справка из психдиспансера двухгодичной давности, поэтому выкидываю испорченную принадлежность в мусорку у подъезда. Предварительно стряхнув зацепившихся вредителей, которые не остаются в обиде за такой небрежный жест.

Один хватается за мою сумку и смотрит непозволительно дружелюбно. Мне плевать на его намерения, и я пытаюсь его смахнуть. Ёж крепко держится за молнию. Настырный зверь.

– Позволь остаться, – просит «колючка», собравшись с духом.

– Зачем? – мне некогда разводить пустую болтовню.

Ёж безмолвствует.

– Да пошёл ты, – я ещё раз пытаюсь выпроводить непрошенного гостя. Но его лапы цепкие, и он знает, чего хочет.

Я смотрю на часы и понимаю, что опаздываю. Бегом по лестнице, до ЕГО квартиры. Ёж в сумке, но мне не до этого. Чёртова погода!

Открываю ключом, хочу раскрыть зонт, но вспоминаю, что последний в мусорке. Тем лучше – меньше забот.

ЕГО ещё нет. ОН опаздывает. Я пытаюсь мысленно назвать ЕГО нерасторопным, поверхностным, безответственным. Но вспоминаю, что все эти качества, скорее, можно отнести ко мне. Смотрю в зеркало. Волосы растрёпаны. Вспоминаю, как сильно он не любит неприбранную причёску, размазанную тушь, ЕГО широкие вытянутые футболки на мне. ОН однажды сказал: «На девушке всё должно быть аккуратно и безупречно». Я рассердилась и ответила, что парень на каждое свидание должен приносить возлюбленной цветы. Теперь ОН дарит букеты через день. И я уверена, делает это назло.

Чем причесаться? Под рукой только ёж. Беру его за лапы, осторожно. В выражении его бессовестных глаз протест. Теперь он готов послать меня и, вероятно, жалеет о нашем знакомстве. Ёж громко ругается. Его ещё не унижа-

ли вот так. Одно дело – падать на головы в виде осадков, и совсем другое – быть использованным.

Даю зверю сметаны, он прощает мне все «грехи». Известно, что за банку сметаны любой ёж продаст душу. Этот готов служить расчёской до конца дней. Я в восторге.

В замке поворачивается ключ. «Ты опоздал». Он улыбается. За такую улыбку я готова простить, что угодно. Приходит мысль, что я ничем не отличаюсь от этого долбаного ежа.

Он обнимает меня, и я успокаиваюсь. Ёж краснеет и отворачивается. Его проблемы, пускай сам и разбирается.

2. Он – герой моих фантазий

Его зовут Гена. Он самый сильный в мире. Он носит военную форму, от которой я без ума. Мне нравятся сухие развёрнутые корочки. Там его фотография. Там подтверждают, что он сильный и смелый. То, что он сможет защитить любую девушку. Но любая обойдётся, потому что с ним я – безнадёжная эгоистка.

Гена – сотрудник милиции. Точнее, вневедомственной охраны. Он носит оружие и защищает справедливость. И, конечно, защищает меня. Я даже начала думать, что его справедливость – это я. Мысль слишком тщеславная, чтобы произносить вслух. Но Гена умеет читать меня, словно книгу. От него ничего не скрыть. У него такая работа.

– Что здесь делает ёж? – спрашивает он, раздеваясь.

– Прилетел с неба, – ответ очевиден и ясен, как день.

– Мерзкая погода, – улыбается Гена. Ёж хмурится. Я подливаю в блюдце сметаны. Остроносовая мордочка зверя выражает удовлетворение. Продажное создание.

Мы с Геней говорим о работе каждый день за ужином. Когда мы пожемимся, всё будет так же. Он просил моей руки, и я согласилась. Мне нравится мысль, что я стану целовать его по утрам перед работой. А он будет отвечать: «До вечера, Дашка!». И держать слово, возвращаясь домой в условленный час.

3. Меня зовут Даша

При нашей первой встрече я жестоко обманула его, представившись Катей.

– Тебе не идет это имя, – серьёзно и вдумчиво сказал Гена.

– Как бы назвал ты? – искренне удивилась я.

– Скажем, Дарья... – он рассматривал моё лицо с застывшим выражением.

Завоевать сердце за три минуты разговора может только истинный воин.

Мир остриём клина сомкнулся на нём, единственном.

Он самый достойный из всех парней, и часто подтверждает это действием.

4. Остаться в живых – не серия фильма

Мне всегда нравился экстрим. Но не в крайней степени. Когда к горлу приставлен нож, и ты находишься на волосок от смерти, хочется пересмотреть всю прошлую жизнь. В этот опасный, приправленный острым соусом, момент, мне подумалось, что надо было больше путешествовать по миру.

Я в обществе вора в собственной квартире. Вор в маске и вооружён. У меня нет навыков рукопашного боя, они есть у Гены. Но Гена на работе... И, как ни странно, в данный момент его работой являюсь я. Мысль приятная, хоть и омрачается прижатым к шее лезвием. Я стараюсь быть смелой, этому меня учил Гена.

На улице странного вида туман. Белый, как молоко. Совсем не прозрачный. Вот бы затеряться! Но я смотрю на туман из окна. Нас разделяет двойное стекло, значит, мы – по разные стороны. Считаю, сколько дней до Нового года. Слишком много, чтобы загадывать желания. Я читала, чудеса случаются и в будни. Загадываю, чтобы Гена меня спас...

Отряд вневедомственной охраны врывается в квартиру. Вор не успевает скрыться, теряет и бросает нож. Мне свободнее, чем когда бы то ни было. Рядом с Геной Лёха, Сашка и Ромка. У них в руках целый арсенал оружия. Или у меня троится в глазах. Лёха надевает на вора наручники. Гена подходит ко мне и крепко обнимает.

– Откуда ты узнал, что произошло? – я безуспешно пытаюсь сообразить.

– К нам поступил звонок, – отвечает за Гену Лёха. – Звонивший назвал твой адрес.

– Ничего не понимаю, – в голове всё смешалось. – Кто мог сообщить?

Ёж, развалившийся в кресле на правах хозяина, самодовольно улыбается и хитро шурится.

– Ну вот и пригодился, колючка. Значит, не просто для мебели! – расслабляюсь я.

(Ежа бесило такое обращение, но он в который раз стерпел. За последующий бонус. Корыстный тип.)

5. К черту ежей*

** Прочитай название пятой главы, мой ёж пришел в уныние.*

Гена, что было силы жал на педаль газа. Машина рычала зверем. Вдвоём с Лёхой они летели на вызов. Я не люблю опасные моменты его работы – те дни, когда он рискует собственной жизнью, спасая чужую.

Однажды я спросила его, согласится ли он сменить работу. Я знала ответ. И он ответил.

Герои всегда и повсюду приходят первыми. Это самый настоящий закон действительности. Наверное, поэтому они называются героями.

Но иногда герои погибают... И тогда героиня остается одна на целом свете. И к черту всех ежей.

Я осталась одна, когда серебристый «хаммер» не поделил полосу с машиной Гены. Три полных оборота вокруг оси – так кружатся в танце балерины, так опадает одинокая осенняя листва. Так переворачиваются автомобили на шоссе, падая в безразличный к людским страданиям кювет...

Я неслась по лестнице, на бегу доставая ключи от моей «Дэу», роняя мобильник и разбивая вдребезги дисплей. То, что водительские права остаются дома в сумке, я вспоминаю ровно через три светофора. Мне плевать. Я не накричала губы. Я ненавижу «хаммеры».

Однажды я увидела облепленный разноцветными бантами свадебный «хаммер». Он выглядел нелепо. Из него показалась счастливая невеста. Тогда я представила себе, как выйду со свадебным букетом из БТР или из танка с огромными гусеницами. Администрация ЗАГСа станет высказывать замечания, что свадебный танк перекрыл половину парковочной площадки. Но нам с Геней будет всё равно. С нашей стороны пушка. А это, как-никак, перевес. Я ненавижу «хаммеры»...

– Дашка, он жив! Живее меня. Лёгкое сотрясение, – кричит мне Лёха из больничного коридора. – Ты не плачь. Просто день не задался. И задание-то было пустяковое. Зачем так спешили? – он пытается успокоить меня и говорит без перебора до тех пор, пока наши глаза не встречаются.

Они спешат всегда. Это я знаю точно. Любое задание серьёзно. Каждый вызов срочный. Каждая ошибка может стать последней.

– Герои всегда приходят первыми. Констатирую факт, – я боюсь пройти дальше дверного проема.

– Дашка, констатируют смерть, а я ещё живой, – он улыбается так, словно мы находимся не в больничной палате, а дома или в кафе.

Я возвращаюсь домой, чтобы переписать название главы, от которого ёж впал в глубокую депрессию.

– Слышь ты, колючка, давай исправлю... Назовём главу «Герои приходят первыми», – предлагаю я, наливая две чашки кофе.

Ёж скептически замечает, что так называется рассказ и между делом намекает, что можно придумать заглавие посвежее – интеллигент хренов!

Мой Гена жив.

6. Счастливая развязка почти запутанной истории

За окном снова дождь. Крупные капли падают на землю и растворяются в серых потоках грязи. Среди них нет одушевленного создания, способного быть преданным и отпускать ехидные колкости в разговор. Его нет и по другую сторону окна – в моей квартире. Ёж исчез в тот день, когда я дала ему имя. Странный зверь.

Я спускаюсь по лестнице и открываю новый зонт. Сквозь прозрачную материю просвечивает тёмно-синее небо.

– Ну и погода, – тихо возмущается дворник, спрятавшийся под неширокий козырёк подъезда.

– Почему нет ежей? – спрашиваю его так, словно сегодня именно он заведу-

ет небесной канцелярией.

- Не сезон..., - чувствуя беспокойство в моём голосе, отвечает старик.

- А когда - сезон? - задаю очередной вопрос из разряда «лишних». Но дворник уже не слышит. Он достаёт из кармана сигарету и пытается зажечь её отсыревшими от влаги спичками. Ему не до меня. Когда первобытные люди добывали огонь трением палочек, им, вероятно, было не до глупостей так же, как и этому, почти незнакомому мне, человеку. Я убираю зонт, чтобы сырость и влага перекрыли ничем не оправданную тоску.

- Дашка! - кричит мне Гена, выпрыгнув из сидения машины. Ремень безопасности со свистом вытягивается в крепление. - Ты же вымокнешь! Беги ко мне скорее!

- Ерунда, бывало и хуже, - грустно улыбаюсь я.

- Тебе письмо, забыл отдать утром, - Гена протягивает конверт.

- Почему нет обратного адреса?

- Какая же ты у меня смешная! - раскрывает объятия Гена. - Разве на конвертах пишут адреса? Для этого существуют адресные книги и справочники.

Спорить с тем, кто знает толк в наведении порядков, бесполезно, поэтому я не возражаю. Разрываю намокшую бумагу конверта, разворачиваю согнутый вчетверо лист, на нём два слова: «Я вернусь».

Прижимаю листок к сердцу. Мой ёж ушел не навсегда.

МАРИЯ КУЛИКОВА

Неотправленное письмо

Песчаный берег нашей любви. Помнишь, как легко поддувал ветерок, ласково качая ветви ив? Помнишь, как нам было весело? Два почти взрослых человека, на время став истинными детьми, догоняли друг друга в воде, бросали камушки-лягушки, собирали ракушки... А помнишь, как мы вместе упали с бревна в воду, а потом сидели у костра и сушились? Нам было холодно и смешно.

Было уже поздно, а мы лежали на ещё тёплом песке и слушали шёпот листьев и воды, тихое журчание ручейка, разговоры ещё не улетевших чаек. Помнишь, сколько было на небе звёзд? Мы их пытались сосчитать... А луна! Почти полная луна, из-за ясного неба она казалась зловеще-таинственной... Я не помню, когда мы уснули, но, открыв глаза, первое, что я увидела, было восходящее солнце. Помнишь?

Боже, как давно это было, но такое чувство, словно ещё вчера. Твои блестящие глаза, твоя улыбка – она сводила меня с ума. Я помню тебя до мельчайших подробностей. Как хочется верить, что и ты меня помнишь так же, помнишь тот счастливый день.

Хочется вернуть всё обратно, хочется снова стать такими же молодыми и смелыми. Хочется опять бояться опоздать домой, и, встретившись с родителями, виновато идти в свою комнату и засыпать с улыбкой на лице. Хочется снова почувствовать самое первое прикосновение губ, первый поцелуй...

Это не забыть, это навсегда остаётся в душе, закрывается тайным ключиком в сердце, но этого не вернуть.

И вот, сейчас, когда я пишу тебе это письмо, я понимаю, что делаю это зря. Ты никогда его не прочтёшь, ты уже не вспомнишь тот берег, тот день, когда мы впервые с тобой целовались под звёздным небом. Как жаль, тебя уже не вернуть, не вернуть, как и всё то, что было. Но пусть хотя бы я буду хранить в душе память о тех днях, том времени и о том песчаном берегу нашей первой и единственной любви...

ЕВА НИКИТИЧ

Липа и ясень

Было это давно, в середине двадцатого века. На субботнике по озеленению строящегося города была высажена аллея молодых саженцев. И как-то нечаянно вышло, что рядом с липой был посажен ясень.

После питомника, где они родились и провели своё детство, им пришлось трудно жить в городе: там их поливали, кормили и лелеяли, а тут они как бы никому не были нужны.

Рядом построили дорогу и сделали автобусную остановку. Выживать стало ещё труднее, когда на остановке поставили скамеечку. На лавочке часто сидели молодые люди, которые назначили свидание своим возлюбленным, и, если те опаздывали, парни нервничали и ломали ветки ни в чем не повинных деревьев.

Но шло время, и липа превратилась в роскошную красавицу, а ясень стал красивым раскидистым деревом, которое липа тайно любила.

Она несколько раз спасала своего возлюбленного от гибели: в первый раз когда разодрались два парня, и один схватился за ветку ясеня и стал её ломать. Тут липа стала хвостать нахала по глазам своими ветками. Всё-таки он отломал ясеню только один сучок, и ясень долго оправлялся от раны.

Только он ожил и окреп, как случилась новая беда - молодой шофёр не справился с управлением, машина выскочила на тротуар. Если бы не липа, что приняла удар на себя, - и не видать бы ясеню светлых дней. Она выстояла и выжила чудом, и только огромная рваная рана долго-долго рубцевалась и болела. Друг ясень залеплял рану своими листьями - и от этого она быстрее заживала. Он обмахивал её в жару и укрывал от солнца, и они стояли и шептались о чём-то на своем, одним им понятном языке.

ИГОРЬ СМИРНОВ

Как я познакомился со своей женой (Окончание. Начало в номере №28)

- Ну-с, ведите же меня, - возгласил я с неожиданной, меня самого удивившей развязностью. Веронике пришлось уже не только поднять взгляд, но и слегка задрать голову – чтобы получше меня рассмотреть. Видимо, её я тоже удивил. Но, не сказав ничего, она устремилась к выходу, а я – за ней, и теперь нам уже не надо было проталкиваться сквозь толпу: толпа успела схлынуть.

На улице стоял автобус – точно такой же, как тот, что привёз меня сюда. Мелькнуло даже опасение насчёт происшедшей опять какой-нибудь очередной путаницы, и я спросил:

- Это другой автобус?

- Конечно, - отвечала Вероника, покосившись на меня с удивлением ещё большим, чем прежде. – Тот уехал на базу. Ваше пальто теперь там.

Я важно, почти покровительственно кивнул, почему-то не поправив её.

В салоне уже кто-то сидел; когда мы тоже стали забираться по ступенькам, я сосчитал: пять человек - трое мужчин и две женщины. Поднявшись, я увидел, что одно из женщин – это М. Пульс мой сразу чуточку участился. М. сидела на заднем сиденье, слева. Вероника тоже прошла в самый конец салона и устроилась на заднем же сидении – только справа. Я уселся рядом с ней – на правах подопечного – между М. и Вероникой, к последней всё же ближе. С М. мы снова обменялись улыбками, уже не только обрадованными, но и несколько растерянными. Я вдруг понял, что не знаю, о чём с ней говорить, - в присутствии стольких посторонних людей. А молчать было и вовсе глупо, поскольку М. так много значила для меня, а я уже пять лет её не видел.

- Эх, вы, - начал я, обращаясь к Веронике, но так громко, что меня не слышал, наверно, только один шофёр. – Подвели меня! В цивилизованных странах вы бы заплатили столько за моральный ущерб, что я мог бы до смерти не работать... Вы...

Я ещё долго разливался о порядках, которые существуют в цивилизованных странах, пока критикуемая сторона, то есть Вероника, не окоротила меня. С чисто женской, спокойной назидательностью заметив: «Вот и жили бы себе в этих странах». И, замолчав, я почувствовал какую-то непонятную радость, почти счастье, оттого, что Вероника так сказала. Тут автобус тронулся.

Ехали, может быть, и тем же маршрутом, но поскольку он был мне не знаком, и я не запомнил его, то мне казался новым. В одном месте водитель остановил машину, и женщины вышли. То есть одна совершенно незнакомая мне женщина и – М. И меня даже охватил страх – оттого, что я расстался с ней вот так, не попрощавшись. Автобус пополз, выбирая влево от обочины, я закрутил головой, пытаясь последний раз взглянуть на М., на Марину... Она уже куда-то пропала. И потом, в заднем окне было такое грязное стекло! Я больше никогда её не увижу! – подумал я в отчаянии.

Как нарочно, шофёр погнался на машину так, что за окнами замелькало что-то бесформенное. Но скоро, мне показалось – буквально через несколько секунд – будто испугавшись сумасшедшей скорости, он начал тормозить, впрочем, настолько плавно, что это сказывалось только на всё более возрастающей отчётливости пересекаемого ландшафта. И вдруг машина остановилась вовсе. Совершенно неожиданно, потому что без малейшего толчка. Да, настоящий профессионал, этот водитель, отметил я с каким-то даже восхищением.

Между тем «профессионал» выглянул из-за прикрывавшего его спину стекла (на стекло, конечно, прилеплен был плакат, конечно же, со Шварценеггером, при полной штурмовой амуниции и скрючившим предельно зверскую рожу) и, перекинув шум мотора, сварливо возвестил: – Всё, выходите. Еду в гараж.

– Как это?.. – пробормотал я, уставившись на Веронику.

– Ладно, пошли, – бросила она. Я повиновался. Мы все вышли – Вероника, я и трое незнакомых мне парней. Автобус, взяв с места в карьер, пропал из виду.

– Где это мы? – спросил я, слегка поёживаясь. Свитер у меня был толстый, но в салоне я привык к теплу.

– В Пыльном, – буднично сообщила Вероника.

Где?! – чуть было не заорал я. Ведь это же самый бандитский район. Женщин здесь, говорят, среди бела дня насилуют!..

Но промолчал – другие-то были спокойны.

– Ты будешь идти справа от неё, – сказал вдруг один из парней. – Серж слева, а я – позади.

– Зачем это? – не удержался и спросил я. Мне не ответили. Ладно, пусть буду справа.

Мы двинулись немощёной, к счастью, не очень грязной улочкой, по обе стороны которой тянулись высоченные дощатые сплошные серые заборы, чуть не до крыш закрывавшие прятавшиеся за ними дома. Кругом не было ни души.

Вдруг откуда ни возьмись, будто прямо из забора, вынырнула женщина и странно дёргающейся походкой, быстро озираясь по сторонам, засеменила в том же направлении, в каком шли и мы. До неё было метров пятьдесят.

Внезапно она подпрыгнула, рванулась вперёд, снова подпрыгнула, будто перемахивая через низенькое что-то, и перешла почти на бег.

– Что с ней? – прошептал я.

– Рогатка, – пробормотал взявший на себя командование парень. – Рикошетная стрельба. Думаю, у нас до такого не дойдёт, – прибавил он уверенно. – А в крайнем случае прикроем Нику телами.

Осторожно, чтоб не сбиться с темпа, я покосился влево и как бы впервые увидел свою спутницу. Какая у неё ладная фигурка... Какое милое лицо. И она совсем спокойна. Она не боится ничего.

Это потому что я оберегаю её, подумал я. Эти двое – не в счёт.

Грудь мою распирало от гордости и счастья. Я даже перестал думать про свою куртку. Или шляпу? Вот это, честно говоря, я уже забыл.

ГЕННАДИЙ КОРАБЛЁВ

Санаторий

(Продолжение. Начало в №29)

А в жену как будто чёрт вселился, весёлая такая, как на крыльях летит. Большое сомнение меня одолевать стало, но деваться некуда. Спрашиваю: «Дорогая моя жёнушка, что-то не по делу весёлая ты! Не завела ли ты кого? Не успею уехать, а ты тут роман заведёшь!»

Жена смотрит мне прямо в глаза и отвечает: «Милый муж, езжай смело, никто – ни знакомые, ни друзья твои, тем более родственники, никто и ничего знать не будут».

С одной стороны, ответ правильный, не знаешь - и горя нет, или меньше знаешь - дольше спишь, а с другой стороны, мысли дурные голову не покидают. «Ладно, - говорю, - это хорошо, что знать не будут, а если в подоле прине-сёшь?» (про измену намекаю).

Тут она опять как посмотрит мне в глаза, и так язвительно отвечает: «Ты что, меня за дуру держишь, я, - говорит, - как узнала про твой санаторий, в тот же день... (в общем, она что-то куда-то вставила, вроде, какую-то пружину). Так что не расстраивайся».

Голова у меня кругом пошла, не рад и санаторию. Мысли пляшут. Опять спрашиваю: «Может, разлюбила?» Смотрит прямо в глаза и отвечает: «Милый муж, ну как тебя не любить. Шесть пудов обаятельности, руки золотые, да поллучку можешь пропить». «Значит, не уважаешь?» Опять жена посмотрит в глаза: «Ты что! Худенький кобелёк, да свой».

Растерялся я. Хоть от санатория отказывайся. Но язык сам спрашивает: «Представь себе, моя жена, что ты у попа-батюшки на исповеди, и ответь на такой вопрос: было ли что и с кем?» Смотрит мне жена в глаза и отвечает вопросом на вопрос: «А хочешь ли ты, милый муж, умереть раньше своего срока лет на пятнадцать-двадцать?» «Во-первых, я своего срока не знаю, во-вторых, твой вопрос к чему?» «Так вот, - отвечает моя жёнушка, - если хочешь умереть раньше своего срока лет на 15-20 - всё расскажу».

Плюнул я и пошёл на вокзал. С тех пор никогда не спрашивал у жены про такие глупости. И другим не советую.

***Николай
Кузнецов***

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

Родился 16 мая 1977 года в Череповце.

В 1992 г. закончил 9 классов средней школы №24.

В 1995 г. закончил Технический лицей имени Бардина.

В 1995-1996 гг. работал на ОАО «Северсталь» в РМЦ-1 оператором станков с ЧПУ.

С 1996 г. по 2001 г. - учился в ЧГУ по специальности «Филология. Русский язык и литература».

С 2001 г. по 2003 г. учился в аспирантуре ЧГУ (кафедра философии).

В 2003-2004 гг. работал учителем в Абакановской средней школе.

Редактор журнала «Северная окраина». Издатель (выпустил 278 книг, журналов, альманахов). Заместитель председателя ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

Автор поэтических сборников «33 стихотворения», «Муки творчества», «Новое».

О ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ КУЗНЕЦОВА

Если кто-то скажет, что писать стихи - лёгкая забава, пустое дело - не верьте. Эти люди глубоко ошибаются. Поэтический труд - это очень нелёгкое дело. Здесь мало одного желания. Во-первых, это дар, посланный свыше. Во-вторых, даже этого может оказаться мало, если поэт не приложит к своему дарованию немалых сил.

Тропа поэта, хоть и манящая, но довольно тернистая, и чтобы добраться до правды жизни, не нарушив её, нужно преодолеть огромные препятствия: рытвины и ухабы, взлёты и падения, успех и разочарование, добро и зло... И даже всё это преодолев, немногим посчастливится «кровью чувств ласкать чужие души» (С. Есенин).

Всё это применимо к Николаю Витальевичу Кузнецову. Читая его стихи, понимаешь, что работая над ними, он двигался отнюдь не на ощупь, а уверенно прокладывая дорогу в нужном направлении. Качество, а не количество - вот была его задача.

Стихам Н.В. Кузнецова не свойственна высокопарность, косноязычность, слова легко переходят в строчки, а строчки плавно переходят одна в другую. И никакого насилия над словом, над ритмом.

Чувствуется, что Николай Витальевич хорошо разбирается в сложных явлениях литературы. Он много размышляет, философствует. Некоторым его стихам свойственны противоречивые чувства. Особенно это касается стихов о любви - в них он выражает не просто чувства, а сложные, знакомые всем влюблённым переживания.

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

ПУТНИК

Н.А. Кузнецову

Там под русские былины,
Под гусярные напевы
Человеки-исполины
Сохранят ростки, посевы...

Сохранят, что было споро
Позабыто в век беспутный,
Потому что очень скоро
Здесь пройдёт усталый путник.

От забот, юдоли блудной,
От врагов, от лжи усталый,
От того, что нам прилюдно
Здесь и вспомнить не пристало,

Подойдёт, увидит: всходы
Человеки-исполины
Сохраняют год от года...
Подойдёт, расправит спину,

Взяв соху, распашет поле,
И зелёные колосья
Запощутся здесь вскоре,
Где зерно он в землю бросил.

1
И в тяжёлую годину
Выживали понемногу.
А герои из былины
Собирались в путь-дорогу.

Потому что, если где-то
Зло пирует ошалело,
Значит, надо до рассвета
Выходить в дорогу смело.

Мне кивнул рыбак с утёса.
Мол, бери, коль ты в дороге.
И я в лодку сел, на вёсла
Налегая понемногу.

Я продолжил путь, не споря
С надоедливой волною.
И покладистое море
Расступалось предо мною.

5

А за морем белогривым -
Необъятные равнины.
Путь неблизкий меня вывел
В край, где жили исполины.

Величавы и могучи,
Улыбались они редко.
Брови хмурили, как тучи,
Сохраняли силу предков.

Мне сказали: мир золою
Рассыпается. Спасенье
В том, чтоб возродить былое.
Поле надобно засеять.

Это поле непростое,
Больше моря, больше суши,
В этом сладком травостое
Колосятся наши души.

Посмотрел на поле это –
Взгляд обычный много значит –
И сказал себе при этом,
Что дорогу только начал.

* * *

В надежде озарений свыше,
Мечтая лишь о чудесах,
С Пегасом мы взмывали с крыши,
Искали Музу в небесах.

Хлестали нас дожди косые,
Сверкали молнии во мгле,
А мы с Пегасом шли босые,
Искали Музу на земле.

На перегнувшейся уж лире
Тончает вдохновенья нить.
А Муза где?.. Живёт в квартире.
Не на площадке же ей жить?

Сребролюбцу

Ты покрой оконное стекло
Очень тонким слоем серебра,
Чтоб оно из мира не смогло
Доносить ни света, ни тепла.
У стекла стоишь уже давно,
Золото и серебро любя.
Сколько ни гляди теперь в окно –
Только видишь в зеркале себя.

* * *

Стоит один живой цветок
Среди искусственных.
В букете очень одиноч.
И это грустно, но
Среди фиалок, орхидей
И роз блестящих,
Пусть хрупкий,
Тоненький, простой,
Но настоящий.

ИМЕНА ЛЮБИМЫХ

Имена любимых, как ни грустно,
Им без нас давно уже даны.
Имя – лишь название. Оно пусто.
Наполняем смыслом его мы.

Это имя очень много стоит,
Коль не понаслышке с ним знаком.
И сверкает имя непростое
В нашей жизни ярким маяком.

* * *

Ничего мне для тебя не жалко!
Лишь скажи, какая ерунда!
Снова себе выпросишь подарки.
А куда мне деться? Никуда.

Только тот подарок не расскажет,
Хоть в какой карман его положишь,
О моей любви (счастливой даже).
Дар – от сердца. А подарок – ложь.

ХОРОШО ЛИ БЫТЬ ПОЭТОМ?

Е.В. Максимовой

- Хорошо ли быть поэтом, знаешь?
- Хорошо, что ты это спросил.
Вот коней крылатых погоняешь,
Не жалея времени и сил,

Пишешь, пишешь, строчки отмеряешь,
Лестницу возводишь на Парнас,
А потом внезапно понимаешь:
Это кони погоняют нас.

* * *

В прошлом покопаешься,
Хватишься за голову.
Хоть потом и каешься,
Но ведь было здорово!
Стоит лишь порыться, и
В памяти загадочной,
Средь принцесс и рыцарей,
Персонажей сказочных
Вспомнишь что-то, нужное,
Что-то незабвенное,
Пусть и неуклюжее,
И обыкновенное,
Но такое важное -
Слёзы навернутся,
Потому что каждому
Есть к чему вернуться.

НЕПОНЯТЫМ ЛЮДЯМ

Шли дорогой они кривой,
Из всех бед выбирая худшую,
Говоря лишь сами с собой,
Никогда никого не слушая.
Если даже в последний путь
Уходили толпой недружную,
Потихонечку, как-нибудь,
Непонятные и ненужные.

* * *

А весной каждый рад
Узнавать себя в конверте,
Что летит быстрее ветра,
И почтовый адресат
Ждёт его с тоской знакомой.
Потому что только дома
Можно верить в чудеса.

* * *

А для влюблённых весь мир огромный
Не больше кочки в траве зелёной -
Ручьями реки, с ладошку небо,
Дома и крыши – буханки хлеба,
И солнце ходит вверху кругами,
И звёзды – точки над головами!

Они, как будто Адам и Ева,
Вернулись снова в день мира первый...

* * *

Хоть для других мы, как бог с весами,
Но кто при этом мы будем сами?
Премудрым взглядом всё измеряя,
Течём по жизни, не изменяя
Её собою. Совсем как тени.
Живём в тумане из сновидений.
А где надежды? Где дали, выси?
Что в этом мире от нас зависит?
И что нам делать? Забиться в угол,
Среди таких же забытых кукол?

* * *

А сегодня уже среда...
А у меня и вторник не кончился.
Я иду, не зная куда,
Посреди ночи.

Если думать, куда идёшь,
Обязательно заплутаешь.
Остановишься и замрёшь.
А куда идти? И не знаешь.

Я плыву, не чувствуя ног,
По течению асфальта дальше.
Если жалок и одинок,
То печатаешь шаг без фальши.

* * *

Она ушла обыденно и просто...
И сразу замолчали зеркала.
Она ушла. Я задаюсь вопросом:
Она была?

Я помню сон: к причалу шла дорога...
И было всё умытое дождём.
И мы идём к причалу понемногу.
Идём?

Ночами звёзды набирают силу...
И кто-то в них читает о судьбе.
Но та звезда тебе одной светила.
Тебе?

Принцесса, не сидевшая на троне...
Какого цвета были твои очи?
Она ушла. И что осталось кроме
Многоточий?

* * *

А дорога то вкривь, то вкось,
А дорога то вверх, то вдаль.
Я, наверно, последний гость,
Не уйдёт без меня корабль.

Отправляются корабли
В непонятный вам мир чудес,
Где вздымается край земли,
И спускается край небес.

Где отчётливей свет звезды,
И прозрачнее лунный свет,
Где сбываются все мечты,
И куда вам дороги нет.

* * *

Мы – не цирковые савраски,
Мы лошади чистых кровей!
Не надо рассказывать сказки
И ставить на нас: кто быстрее?

Мы мчимся дорогою сонной,
На небе сверкают огни,
Попробуй, хоть пеший, хоть конный,
Нас в этом пути обгони!

Русь-тройка, тебя мы носили
В ухабах, по кочкам болот!
Любую преграду осилим,
Но если ямщик – идиот,

Чего же от нас вы хотите?
Мы скачем, мы скачем вперёд...
Вздыхаются снова копыта.
Куда? И сам чёрт не поймёт.

* * *

Как приятно написать
Про коровку и лошадку!
Повторить потом опять,
Закругляя рифмы гладко,
Про парное молоко,
Про валянье в свежем сене...
Как приятно и легко!
Скажут: вот второй Есенин.
Ну, а может не второй,
Может, третий, и четвёртый,
Лишь бы грудь была горой,
Да глаза смотрели гордо!
И встанут поэты в ряд
За почётными местами...
И друг другу говорят:
- Кто последний? Я за вами.

***Стройна,
как тонкая берёзка...***

СВЕТЛАНА ЗАДВОРНЕВА

Я

Стройна, как тонкая берёзка,
И, как пушиночка, легка.
Я своенравная девчонка,
Резка, мятежна и дерзка.
Я с диким мёдом, солью, с перцем,
И жарче солнца и огня!
Войду в твоё занозой сердце!
Попробуй, вытащи меня!

ТАТЬЯНА КОРНЕВА

Я купаюсь, я купаюсь
В милом мне местечке,
Улыбаюсь, улыбаюсь
Солнцу, лесу, речке.
Сосны встали над рекою
Ратью горделивой,
И танцуют над водою
С ветерочком ивы.
А меня всё зазывают
В поднебесье птицы.
А вокруг меня ныряют
И танцуют лица.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Художники пишут портреты,
Поэты слагают стихи,
И то воспевают, и это
Певцы в песнопеньях своих.
Пусть будет нам дружбой порука –
Ведь все мы искусства творцы!
Певцы ведь художники звука,
Художники – цвета певцы.

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

В забытом парке таял день
В заслуженной прохладе.
И светло-гипсовый олень
Рогами небо гладил.

И, как молитву бытия,
Шептал о вечном ветер,
А кучи старого тряпья
Трепал, но не заметил.

Как не заметил общий спад,
Когда пылил в руинах.
И только парочка котят
Играла в них невинно.

В забытом парке день прошёл.
Ночь распушила блики.
Когда в нём было хорошо,
Страна была великой.

ГАЛИНА АНЦИФЕРОВА

Вечность

Всё в этой жизни
 суета сует,
В ней человек живёт
 не много лет,
Лишь вечны звёзды,
 небо, океан.
Так будет миллиарды
 лет.
А человек, он
 как туман,
Рассеялся, и НЕТ.

НИКОЛАЙ ПИСАРЕВ

Давно ушли отец и мать
В долину вечного покоя,
Туда, где тишь и благодать,
Где нет ни холода, ни зноя.

И брат ушёл за ними вслед
От суеты из жизни этой,
Но после них остался свет,
И звуки песни недопетой.

Остался дом, остался сад,
И жизнь совсем уже иная...
Мои родители и брат,
О вас с любовью вспоминаю.

ЛЮДМИЛА ТИХОМИРОВА

Мы с песней смеёмся и плачем,
Нас песня по жизни ведёт,
И нам не представить иначе -
Без песни российский народ.

Мы старые песни о главном поём
И новые песни любовно слагаем,
Мы душу и сердце ей отдаём,
А надо когда - защищаем.

Вот русская песня летит над землёю,
Ей в такт подпевают сады и поля,
И я дорожу такою странною,
Где песни поются любя.

И русскую песню мы можем узнать
За плавность, размах и задор.
И слышится в песне российский простор,
Что пела нам в детстве добрая мать.

ОЛЬГА БЕЛЯКОВА

Черёмуха

Зацветёт черёмуха,
И всегда
Бьют меня без промаха
Холода.

Что ж теперь-то маяться
Без тепла?
Ведь уже красавица
Отцвела.

За окном жары же вот
Пять да семь.
Ну а солнца рыжего
Нет совсем.

Затянуло тучами
Небосвод.
Сиротой плакучею
Дождик льёт.

Где-то птицы спрячутся,
Не поют.
На душе сомнения,
Неуют.

Уж пора бы хмуриться
Перестать,
Вновь природе-умнице
Заблестать.

Стать бы, как одетою
Под венец.
Да дождусь ли лета я,
Наконец?

ИГОРЬ МАЙОРОВ

К.И.С.

Душа болит от жаркой, но несбыточной любви,
Кричит: «Скорей заметь меня, с собою позови!»
И сердце рвётся от того, что нам не быть вдвоём,
И всё пространство между нами вновь полно огнём,
Несбыточных надежд моих огнём.

О, Господи, как я устал таиться в тишине,
Нет, ничего не требую я от тебя ко мне,
Я умоляю, дай надежду, как в ночи звезду,
И по пути к ней я пойду чрез бездну по мосту,
По хрупкому, по тонкому мосту.

Дай мне звезду, чтоб мог к тебе я ближе подойти,
Останови, когда захочешь, я на полпути,
Паду в огонь, сгорю в грехах своих, и не спасти,
Успею только крикнуть: «Ты за всё меня прости!
Как это странно, нам не по пути!»

А коли ты не остановишь, к цели я пройду,
Прости, не знаю я, для нас на радость иль беду,
А может быть, меня собьёт с дороги злой свинец,
И никогда мы не услышим наших двух сердец,
Как быть со мной, решай ты, наконец.

ЛЮДМИЛА ПАНЁВА

Я и голубь

Встрепенулся голубь за окном.
Глаз – горошинка заглядывает в дом,
В незнакомый, непонятный мир.
Может, приготовлен мне здесь пир?
Постучал тихонько по стеклу.
Может, друга я себе найду?
Огорчился, не умеешь ты летать,
Как без крыльев тебя в небо взять?

НАДЕЖДА ДАНИЛОВА

Июнь

Я люблю эту летнюю пору,
Когда только откроешь глаза,
Птиц увидишь на ветках, их споры,
И услышишь, как грянет гроза,
А зелёный наряд на деревьях
Так торжественен, так он хорош,
В белоснежных цветов ожерельях
На венчалное платье похож.
Ветерок летний нежно ласкает,
Дождик тёплой водичкою льёт,
Сердце прямо от радости тает,
А душа моя просто поёт.
И твержу я природе: «Спасибо,
Что на этой земле я живу!
Ведь познать мне прекрасней что-либо,
Я едва ли себя призову.

ГАЛИНА ГАВРИЛОВА

Мне нравится, когда идёт гроза,
И кружат синие метели.
Я не стыжусь, когда сбежит слеза.
Внимая соловьиной трели.
Мне радостно встречать рассвет,
Слегка прикрыв глаза ресницами,
Сквозь щёлочку взирать на свет
И слушать сказки с небылицами,
Лежать на скошенном лугу,
В голубизну впиваясь взглядом,
И знать, что я себе не лгу,
Что истина здесь, где-то рядом.
А августовской тёмной тихой ночью
Ловить волшебный свет моей звезды.
И звёзды видеть близко, как воочью,
Как будто между нами полверсты.

ВАЛЕНТИН ИЛЛАРИОНОВ

Ты вспомни, Родина, солдата!

Всё дальше в Лету отступает
От нас проклятая война,
Но редкий дом не вспоминает
В России эти времена.
Не станем мы царей ругать.
Кто был виновен в этой буче?..
Один другого был не лучше.
Не нам дано определять.
Но, каково стоять народу
Над пропастью... четыре года?!

Одно мы знаем – в день июньский,
Лишив Россию тишины,
Явился к нам солдат нерусский,
Без объявления войны.
И с каждым днём сгущались тени
С чужой далёкой стороны.
Народ огромнейшей страны,
Решив поставить на колени,
Смела, нахальна и горда
Ползла фашистская орда.

И прозвучал призыв народный:
«Вставай, огромная страна!
Исполни долг свой благородный!
Воздай захватчикам сполна!»
И мой отец на смертный бой,
Едва очухавшись от Финской,
Идёт теперь уже с фашистской
Сразиться с чёрною ордой.
Так «повезло» их поколенью,
Война – обычное явленье.

Да!.. Той дороженьки военной
Он до конца пройти не смог.
Не смог вернуться он в деревню
И мне сказать: «Привет, сынок!

Я – твой отец. Как ты живёшь?»
А после, взяв меня на ручки,
Подбросить вверх, до самой тучки:
«Я знал... меня ты очень ждёшь
И... вот он я, пришёл героем!
Ты можешь быть теперь спокоен!»

Пройдя в боях от Сталинграда,
Расправив Курскую дугу,
Он воевал не за награду –
За возвращение к труду,

И сколько их, солдат российских,
Лежат в неведомой земле
Вдали от всех родных и близких.
К ним не приходят по весне
Поправить вновь могильный холм.
И есть ли этот холм на свете?
Но души их нам солнцем светят
И греют ласковым теплом.
За Родину погибший воин –
Он вечной памяти достоин.

И приближаясь к славной дате,
Могу я только пожелать:
О каждом «маленьком» солдате
Большую книгу написать.
Чтобы в веках могла Страна
По именам солдат всех помнить,
Заветы их сердец исполнить.
Чтоб никогда уже война
Земле Российской не грозила.
Дай, Боже, чтобы так всё было!

ЛАРИСА ИЛЬИНСКАЯ

Скоро утро наступит, скоро солнце проснётся.
Может, счастье сегодня нам с тобой улыбнётся?
Что люблю тебя очень, догадаться несложно.
И уже ничего изменить невозможно.

АНАТОЛИЙ ОЛЬНОВ

Выпь

Разонравилась вдрызг городская клетушка,
Пробудилась от сна в теле резвая прыть,
Я поеду туда, где хохочет кукушка,
И давно уж кричит мне за озером выпь.

Вот деревня моя, где погост и церквушка,
Здесь душе хорошо, сердцу хочется жить;
Я иду по земле, где хохочет кукушка,
И давно уж кричит мне за озером выпь.

Под рябиной стоит и скучает избушка,
Эти двери крыльца тороплюсь я открыть.
И, как будто в лицо, здесь хохочет кукушка,
И давно уж кричит мне за озером выпь.

Вдруг на чай позовёт на погосте старушка,
Я прошу не тужить, больше слёзы не лить.
И заплачет по мне у деревни кукушка,
И не станет кричать уж за озером выпь.

ДИНА ЯРОШ

Боже, Боже,
Я искала принца.
Ну а он, конечно же, был рядом...
Заколдован, в шапке-невидимке,
О себе не говорил и взглядом...
Я его совсем не замечала,
Думала, что рядом будем вечность.
Оглянулась: в мире этом странном
Всё, в конечном счёте, быстротечность.
Быстро время жизни пролетело,
Горькие плоды её вкусила.
Мне сполна досталось за беспечность...
Я конца такого не просила...

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

Когда не пишется,
Пойду колоть дрова.
Взмах топора –
И разлетаются поленья.
Вот так же с треском иногда
Рождаются мои стихотворенья.

Когда не пишется,
Иду на огород,
С азартом
Рву траву на грядках.
Вот так же рьяно иногда
Мои стихи рождаются в тетрадках.

Когда не пишется,
Иду ложиться спать.
Кровать – ковчег,
Но не дожидаться сновидений.
И здесь на тонкой грани сна
Рождаются мои стихотворенья.

НИКОЛАЙ ШОЛЬСКИЙ

Давно я в девичьих глазах
Не видел намёка на счастье.
Пора, значит, на тормозах
Спускаться на землю. Участье

Там в богоугодных делах
Излечит, наверное, душу.
И, может, хотя бы в стихах
Признаться в любви я не струшу.

МАКСИМ ОРЛОВ

Где моя Мечта? Далёко.
Унесло в края чужие.
Без неё мне одиноко.
Мы же с ней совсем родные.

Напишу я ей открытку
И отправлю с голубями,
И она укрепит нитку,
Между нашими сердцами.

Сгладит мысли что всё худо,
И подарит веру мне,
Получу ответ оттуда
В запечатанном письме.

Весточкой мы обменялись,
Стало сердцу аж легко.
Жаль, что мы не повстречались,
Жаль, что мы так далеко...

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

Полумрак да шорох.
Озерцо спит.
В лунную дорожку
Свет с небес свит.

Заблудились звёзды
Меж ветвей - две.
В душу мне льётся
Неземной свет.

Хочется, чтоб локоть
Рядом был твой.
Хочется заплакать,
Но светла боль.

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

Едем мимо Нелазского.
Что-то небо неласково.
Мимо едем мы Кадуя,
Первый снег душу радует.
Гриболовами брошенный,
Лес стоит запорошенный.
Едем в Устюжну древнюю,
Дым из труб над деревнею.
Русь моя! Вологодчина!
Стать поэтом так хочется.
Вроде Юрия Максина,
Чтобы речку за Мяксою,
Как Мологу воспеть...
Мне бы только успеть.

АННА СМИРНОВА

(Кадуя)

Огни детства

- Папа милый, давай посидим в тишине,
Посмотрим на звёзды-огни.
- Малышка моя! - снова скажешь ты мне,
И я вспомню далёкие дни...

Помнишь, любила я петь при гостях?
Сидя с вами усну, разомлея,
А ты спать меня тихо снесёшь на руках,
Звал, смеясь, меня «Анна на шее!»...

Жаль, что счастье такое безбрежное
Не каждому в жизни дано,
До сих пор я смотрю безмятежное,
Про лучшее детство кино...

МАРИНА СНЕГОВА

Раб

Лишённый прав всех и свободы
Ты пожинал чужие всходы,
И на земле чужой работал –
Трудился до седьмого пота.

Старался, рук не покладая,
И кровь кипела молодая,
Семья во снах твоих всё время
Крест – рабское навеки бремя.

Рабом, конечно, быть не хочешь,
Но стал ты им по воле бога.
Теперь в плену проводишь ночи,
Своей же смерти ждёшь ты долго.

Она придёт к тебе, ты помни,
Но ждать её не смей, опасно.
Тем ожиданием ты сломлен,
Но будет жизнь твоя прекрасной.

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЁВ

Чуден мир, когда июньской ранью
Солнце поднимается, смеясь,
А заря оранжевою сканью
На востоке ярко разлеглась.
Над рекой туман густой и светлый
А вокруг весёлый птичий грай.
Здравствуй! Здравствуй, край великолепный,
Сердцу милый, Вологодский край!

ГАЛИНА ЩЕКИНА

Ягодные сны (Смородиновый)

Смородина по деревьям бывает заброшена, рясная.
Побрали где чёрная - нам достанется кислая красная.
Засветится ягодный дар тому, кто и выгод не ищет,
И кущ собирательный жар потянет сильнее, чем пища.

Совхозной смородины клад когда-то дразнил дармовщиной.
Нелёгкие это дела - сноровка нужна, но мужчина
Покачивал ручкой ведра и сыпал искристые горсти,
Куда ж это столько добра - внавал антрацитовых гроздей.

А старый бревенчатый дом, зажмурив под ливнями окна,
Вовек не сознается в том, что бродит и прошлое около.
Того, что хотелось и жглось, теперь не означить причиной.
По-русски и храм, и покос забыты, спокойны и чинны.

Не думать и не горевать, лишь ветки тяжёлые весить
И жемчуга чёрного сласть ссыпать осторожно, без спеси.
Годами ухода не знать, в глуши осыпаясь на траву...
Оттуда твоя благодать, светящихся бусинок лава?

Крапивой забило кусты, но ягод смородины море,
И так улыбаешься ты, как будто бы не было горя,
Как будто колодец скрипит, и по воду чаю напиться,
И мы никогда не умрём, как утром поющие птицы.

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

Вся жизнь - прыжок,
Где за мечтой, за светом,
За тёплым ясным днём
В лесную тишь летишь,
Летишь и ждешь:
Вот-вот наступит лето!
И вдруг поймешь,
Что к осени спешишь.

ВЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

Пустозвон

И на груди его могучей,
Сияя в несколько рядов,
Одна медаль висела кучей -
И та за выслугу годов.

Его куда-то избирали
Единогласно каждый раз,
Как образец святой морали
Он представлял рабочий класс.

Не лез в кошмарные дебаты,
Голосовал за верный курс,
Был даже выбран в депутаты,
Хотя в душе был жуткий трус.

Ходил исправно на собрания,
Садился в первые ряды...
И вот за эти-то страдания,
За легендарные труды

Ему медаль ту и вручили,
И в прессе начали писать,
И от Госдумы поручили
Про подвиг в школе рассказать.

И там про свой ударный труд
Он краснобайствовал порой...
Мораль сей басни, знать, не врут:
Медаль раз есть, то ты герой

ВЕРА БАСОВА

Как Федорина посуда,
Ты всё ходишь по болотам.
И твоим трудом не худо
Ловко кормятся проглоты...

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

Память

А. Шаргородскому

Эта память прольётся внезапным дождём,
Проскользнёт по вечерней аллее
И под утро ворвётся жестоким огнём,
Обжигая острее и злее.

Как на лестнице вдруг: то ли вверх, то ли вниз
Чуть колеблется нитка живая.
Каждый шаг роковой - как безумный каприз,
Каждый вдох – как тоска ножевая.

Тот поймёт, кто когда-то пылал на ветру,
Красоту и любовь воспевая,
На глазах те слова превращались в золу,
Напряжённую нить обрывая.

Для всего на веку отмеряется срок
И теряется памятью где-то.
Остаётся лишь горсть тех отчаянных строк,
Безупречных, как музыка ветра.

НИНА ПЕНКИНА

Родная деревня

Каждый год ожидает меня деревенька родная,
Не коснулся её почему-то, крутой передел...
Видно, он никогда не дойдёт до родимого края,
И таким же, как прежде, останется милый предел.
Буду я каждый раз возвращаться в родные пределы,
До тех пор, пока ноги меня по земле понесут,
И пускай не грядут там большие пока переделы,
Там, я знаю, зато меня помнят, и любят, и ждут!

Школа
поэзии

№24

ХОБОТ

Я предлагаю вашему вниманию стихи молодых авторов – участников «Поэтического марафона» у Ледового дворца в рамках празднования Дня молодежи 28 июня 2009 года. А также участников третьего конкурса-фестиваля поэзии «Я живу в Череповце». Произведения других авторов смотрите в сборнике «Череповец. Молодые авторы» №5 (в магазине «Семеро по лавкам» на Советском, 27).

И.В. Эпанаев

НАТАЛЬЯ СТУЛОВА
(мед.училище)

Предубеждение

Серое небо; мир очерствелый;
Ливень холодный, голое тело.
Нить не надёжна, хрупкие цепи;
Сон не туда сущное лепит.
Ночь не забыта, день не наставший.
Горькое кофе, чай отстоявший.
Нежность безумна, боль униженья.
Снова не рядом... только мгновенье.
Ласка пугает, словно удары...
Сад пожелтевший... милые пары.
Шаг боязливый, старая стенка.
Изнеможенье, в кровь все колени.
Глупость, наверно... жить невозможно.
Может быть, просто, может, и сложно.
Игры с судьбою, день в заключенье.
Больше не надо... даже мгновенья.

ЮЛИЯ ГАБЧЕНКО
(шк. №18, 3 класс)

Вот этот зверь называется слон,
Бодро шагает по Африке он.
Хобот, клыки и огромные уши...
Но он хороший, он добродушный
Он очень огромный и, значит, немного
Боятся его тигры и носороги.

VENUS
(ЧГУ)

Любовь и Ненависть.

Что сделалось со мной? – Не знаю...
Два чувства рвут мой дух мятежный!
Беспечно рифмами играя,
Тону в печали безутешной...

Лёд Ненависти – жар геенский*!
Любовь жжёт – холодом могильным...
Моё измученное сердце
Их различить уже бессильно!

И горечь счастья, сладость горя –
Мне душу ядом отравляют!
Тоска – безмерна, точно море,
Что под окном моим рыдает!

Мне взор Твой сладостно-бездонный,
Как солнце – в хмурый день, желанен!
Но, солнцу лютому подобно,
Он мне жестоко очи ранит!

Нет! Душу рвёт! – её лаская!
А новой встречи час – всё ближе!..
До ненависти – обожаю!
До обожанья – ненавижу!

*Геенский – адский (Прим авт.)

«Школа поэзии» при ЧГОО «Черепов

АЛЕКСАНДРА СТОРОЖЕВА

Проглатываю новые строки, как горькую таблетку.
Шуршанием подола мягко прокатываюсь по асфальту.
С памятью проблемы - пишу и оставляю заметку,
Выхожу в окно поклониться голому сырому базальту
Тихих опустевших гор, ранее бывших населенными.
Дальше пролетаю Маргаритой над небом Парижа,
Колдую над улицами, смеюсь над влюблёнными,
Напеваю скерцо и Марсельезу – а вдруг услышишь?
Стуком каблучков и звоном монет остаюсь в архиве
Старых забытых подворотен ночного Мадрида.
В берлинском кабаке теплою обручальное в пиве
И даю кружку старому всегдадатаю, не подавая вида.
Остановившаяся на паркете рассветного Питера,
Рисую узоры из бликов на лицах уставших гостей.
Возвращаюсь. Укутываюсь в ворс старого свитера.
- Хорошо, в следующий раз я не потревожу людей.

АНАСТАСИЯ ШЕБАЛИНА (ЖГГ)

Творчество о творчестве

О лирике так просто не сказать,
Поэзию не описать словами,
И чтоб стихи вот просто так писать,
Не только нужно рифму к слову дать,
Но и... понять должны вы сами.

И не получатся стихи из слов
Без смысла, красоты и воли.
Не будет муз, как чёрно-белых снов
И бессердечной боли.

Поэт всегда, страдая, чувством пишет,
Его душа болит, и ноет сердце,
И нужно вам, как можно тише,
Открыть в его больном сердечке дверцу.

Проникнет солнце в чёрный мир поэта,
Лучи добра разгонят тучи грусти,
«Спасибо!» - скажут все ему за это,
И в сердце боль души его отпустит.

МАРИЯ ДАВЫДОВА (шк. №21)

Безлень

Даже самый смелый
Передо мною слаб,
Я сковываю тело,
И будто бы ты раб.
Послушн, не уклончив,
Дрожишь передо мной,
Но вот уже укольчик,
И мне идти домой.
Зовут меня обычно
То боль, а то беда,
Для вас я не привычна,
Внезапна, как всегда.
Лечится бесполезно,
Таблеток нет таких,
Чтоб боль, и безболезно,
Ушла, да от больших?!
Одна лишь мне управа,
И я её страшусь,
Эх, Воля, эх забава,
Я Боль, но я боюсь.
И если человеку
Та Воля вдруг дана,
То боли здесь навеки
Объявлена война!..

ЯНА ГАРАНИНА

Я, наверное, просто устала
И, наверно, разучилась летать.
А душе моей этого мало,
А душа продолжала мечтать.
Просто я один раз не взлетела,
Просто я один раз не смогла,
И душа этого не стерпела:
Улетела одна в небеса.
Без неё мне ещё тоскливей,
Без неё мне ещё трудней.
Забрала она мои крылья,
Жить стремленье ушло за ней.
Я, наверное, просто устала
И теперь не умею мечтать.
Неживая живу, жду финала.
А когда-то умела летать...

«Вещкое литературное объединение»

ЗИК AMARYLLIS
(СГА)

Дни августа

Окутанный августом я и водой,
Что хлопок с собой забирают.
Как птицы встречают вечерний покой,
Так я нежность Рены встречаю.

Теперь это время от нас не уйдёт.
В слова я его запечатал.
Они не преступны как город Оплот.
А солнце руками уж спрятал,

На том берегу полный лес волшебства,
Что кронами небо ласкает,
И шепчет в дали колосками нива
Истории Рая. Стирает

Границы миров поседевший туман.
И манит в свои он объятия.
Где тополь и ива напишут роман,
О нашем с тобой, Рена, счастье.

АНАТОЛИЙ БАЖЕНОВ
(Воскресенская ср. шк.)

Слону уже пятнадцать лет,
Он много одержал побед,
Ещё не раз он нам докажет,
Своё умение покажет,
Ещё не раз он удивит
И чудом ярким одарит!
Слону уже пятнадцать лет,
Он много одержал побед,
Всем доставляет только радость,
В сердцах у всех лишь только сладость.
Идёт наш слон по облакам
И сверху шлёт улыбки нам!
Слону уже пятнадцать лет,
Он много одержал побед,
Ещё лет много проживёт,
Везде его удача ждёт,
Слона все любят, уважают,
С любовью в гости приглашают!

АЛЁНА СКОРИНА
(Санкт-Петербург)

Мы живём в холодном мире,
Где все люди - манекены,
Замыкаются в квартире
И работают в две смены.
Вокруг нас холодный воздух -
Все обветренные лица.
Мы не ведаем про отдых,
Мы не любим веселиться.
Льдом закованные взгляды
Чувств давно не выражают.
Мы стоим ещё на старте -
Нас уже опережают.
Ледяные лабиринты -
Найти выход невозможно...
Мы живём в холодном мире -
Манекеном быть несложно.

ДМИТРИЙ СУСЛОВ
(дет.дом № 8)

Скажи!...

Любовь - это раскаяние,
Крик о чувствах и о голоде!
Ты удержишь зря все чувства в тайне,
Скажи, чтоб не остаться в холоде.
Черкни ты пару строк о милой,
Без негатива, с внутренней силой!

КРИСТИНА ТИХОМИРОВА

Тихая тварь

Чёрной, бесформенной тенью
На стене расселённой души,
В обречённом свободном падении
Надо мной ты безмолвно висишь .

Затравило. Сдавило. Измучило
Шумом улиц и россыпью лиц.
Одиночество - тихое чучело,
Заглушившее пение птиц...

**«Школа поэзии» при
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»**

ЮЛИЯ САМКИНА
(УРАО)

Если ты рядом со мною, то небо -
Молниеносно становится чистым,
Если ты рядом со мною, то ветер -
Дерзко играет на бликах лучистых!

Если ты рядом, то дождь - это счастье,
Тёплый, весёлый и быстрый!
Если ты рядом, то снег - словно вата,
Мягкий, светлый, лучистый!

Если с тобой я - на крыше не страшно,
Хоть высоты я немножко боюсь,
Если с тобой я - то сердцу приятно,
Пусть даже в нём чрезвычайная грусть...

Если мы вместе, то нежность обоих
В плен заберёт на вечность мгновения...
Если мы вместе - горе и беды,
Будут не больше, чем приключения!

МАРЬЯ СЕМЁНОВА
(ЖГГ)

Твои слова, как чай со льдом,
Жгут больно, но приятно.
Зачем привёл меня в тот дом,
Где было сыро, мятно.

Да, может фраз ты не поймёшь,
И даже не поверишь.
Услышишь гром, потом уйдёшь,
И крылья не оденешь.

Моё ружьё опять с собой,
Я целюсь точно, метко,
Тебя коснусь, а ты лучом
Сорвёшь плохую метку.

И вот опять моя вина,
Опять я промахнулась
Со мной закрылся мой...
Я больше не вернулась...

РУСЛАНА АРУШАНЯН
(шк. №31)

Добивайся всего!

Чтобы жить нужна цель.
И каждый ставит её себе
Иди с ней вместе и просто верь,
Что она помогает в дальнейшей судьбе

Ведь каждый хочет добиться того,
Что поставил главным перед собой.
Верит, что сможет достичь он всего -
И это назвал он своею мечтой.

Познать себя, открыть все двери
В новый мир и в новую жизнь,
А главное то, что он в себя верит.
И ты в себя верь, я верю, держись

МАКСИМ АЙВАЗЯН
(дет.дом № 7)

Хоть и солнышко не светит,
И декабрь уж на дворе,
Каждый здесь меня заметит –
Улыбаюсь детворе.
Взрослым в пояс поклонюсь я –
Низко хобот опущу,
Места первого добыюсь я,
Верю, приз я получу!

ДМИТРИЙ СМИРНОВ
(шк. №18, 3 кл.)

Мечта

Я пошёл на «Птичий базар»,
Там слона я себе искал.
Но мне предлагают котят да щенят,
Никто не хотел продавать мне слонят
А я слонёнка себе хочу!
За ним и в Африку я полечу
Найду слонёнка я сам себе,
Я знаю, он быстро привыкнет ко мне.
Его я другом хочу назвать,
Он будет вместе со мной гулять.
Он никогда не предаст меня!..
Купите, пожалуйста, мне слона!

МАРГАРИТА ПРОВОРОВА

Кот думает

Я крадусь совсем неслышно:
В норке там скребётся мышка.
Вот из норки показалась,
Убежала, испугалась!
Ничего, я терпеливый!
Нюх же мой незаменимый,
Верный слух: не надоест
Мышку караулить здесь!
Я поймаю её ловко,
Не нужна и мышеловка.
Покажись, скорее, мышка!
Моя будешь ты, малышка!

ПАВЕЛ ШИЛОВ

Урок

Я вывел трактор рано поутру,
Я дёргал рычаги машины грузной.
Скорей, скорей – ползти не по нутру,
Казалось мне, работать так и нужно.
Земля парила, тяжело дыша,
Плуг лихорадило, а я не видел это.
А бригадир подходит не спеша,
И говорит: - О, как земля прогрета!
Сел на сидение рядышком со мной,
Повёл машину как нельзя спокойно,
Валы земли за нашу спиною
Легли, как это мастера достойно.
- Ты не спеши, но сделай, чтоб взглянуть
Не стыдно было на свою работу,
Коль проявил душевную заботу,
Земля тебя не может обмануть.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВ

С неба падали стихи
Чисто-белыми снегами,
С неба падали стихи
И ложились под ногами.

Мы ходили между строк,
Друг на дружку непохожих,
Мы ходили между строк
В суете других прохожих.

От неподнятых стихов
Расплывались просто лужи,
От непонятых стихов
Торопились люди дружно!..

Ручейки из белых строк,
Строфы искренних проталин
Записать никто не смог,
И они немymi стали...

ЕВГЕНИЙ ТРУШИН

**О часах, об бремени,
И о нас во времени**

В ясный день, ... в ночь непогоды
Стрелки вьют минуты в годы,
И часы свой часослов
Нам «тик-так» `ают без слов.
Мы от бога ценим время
И как благо, и как бремя,
И, однако же, грешим:
Всё догнать его спешим.
Не стремите , - ногу в стремя, -
Не догнать Нам с Вами Вре́мя:
Оно вечно, бесконечно
И. к тому же, бессердечно.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

Губы-руки

Руки-губы,
Глаза в глаза,
Огонь страна,
Любовь моя.

Мягкий взгляд,
Звёздочки летят,
Нет пути наугад,
Планеты говорят.

Гармония страна,
Любовь моя,
Ей нет конца
И нет начала.

ТАМАРА НОСОВА

Китеж-град появится и вспыхнет,
Предрассветным светом озарён.
В плен возьмёт и сердце моё вынет
С колоколен прибежавший звон.
И земля качнётся под ногами,
То ли явь, а то ли это бред,
Но идут защитники полками,
Воины, которых вовсе нет.
А вослед их матери и жёны
Крестят, на обочине стоя.
И лошадки, в сбрую запряжены,
Бьют копытом, радость не тая.
А по кельям старцы на коленях,
Пред иконой слёзы не унять,
Молятся за наше поколенье,
Чтобы мы смогли себя понять.

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

Скоро, скоро в нашем храме Зазвонят колокола

Высоко под небесами
Зеленеют купола.
Скоро, скоро в нашем храме
Зазвонят колокола.

Озарятся сладкой болью
Лица страждущих стариц,
И заря прольётся кровью,
Когда склонимся мы ниц.

Окрестимся преклонённо
Сжатым троицей перстом.
И отец нас всех влюблённо
Осенит своим крестом.

Песнопенья звон хрустальный
Над селом будет кружить,
Как ручей первоначальный,
Оживится, побежит.

А когда развесит крылья
Ночь на травы и кусты,
Млечный путь небесной пылью
Серебром польёт кресты.

До утра в ночи кромешной
Будет слышен звон цикад.
Я душой своей утешной
Помолюсь на звёзд парад.

Высоко над небесами
Зеленеют купола.
Скоро, скоро в Божьем храме
Зазвонят колокола.

ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ

Глюк

Я сижу и смотрю в потемневший экран.
Никого рядом нет. Сигареты, стакан ...
Я хотел бы, чтоб ты оказалась со мной.
Как потрепанный волк, вновь стою на краю.
Ты реальна, но то, что я вижу – мой глюк.
Приручи меня, не становясь мне сестрой.

Я видел странные вещи, разную жизнь ...
Если не веришь мне, только скажи.
Я знаю многих и всяких духов огня.
Если не спрячешься, то не пеняй.

Мой потерянный мир обзавёлся душой.
Далеко позади пьёт с другим алкоголь.
Пусть я не был в Раю, но я верю в мечту.
Только с ней день за днём результат никакой,
Хотя, кажется, шаг – и достанешь рукой.
А во всём остальном я беру высоту.

Мне снятся разные люди, холод и зной.
Если ты любишь, ты будешь со мной.
Я дал бы много за каплю этой любви.
Но этот шанс мне никто не дарил.

ЕЛЕНА ШВЕЦОВА

Экологическая зависимость

Стоит исчезнуть в природе всем птицам,
Планета в безжизненный мир превратится.
Лес поедят короеды и тля.
Зверям без лесов не прожить и ни дня.
Пищи не станет всем тварям земным
Давайте же птицам пропасть не дадим!

АНДРЕЙ МАРКОВ

Славия!

Русь самобытная, древняя Славия,
Землюшка родная, сердца желание,
Гиперборея, любимица Божия,
Гордо парившая в сердце небес,
Где же твоё неземное величие,
Где же та сила, с какой ты владычила?
Мудрость народная, слава державная,
Свет нескончаемый добрых сердец?
Вороги нас уничтожить пытались,
Пуще чиновники наши старались,
Всё претерпели, от муки оправились, -
Новая вдруг одолела напасть.
Боже меня упаси хаять Ленина!
Но, для чего, по чьему же хотению,
Всех напугала, явившись, и рухнула
«Лучшая в мире Советская власть»?
С пеною хлещет в стаканы агония,
Бьёт через край... Далеко до гармонии.
Раны латая, с похмелья очнувшись,
Учимся жить как продвинутый мир.
Будто слепые, везде озираемся,
Каждого шороха нервно пугаемся,
Будет ли новая русская Славия?
Будет ли щедрый душою наш пир?
Стих мой неровный лишь тем посвящается,
Кто не остыл ещё к русской красавице,
Кто пусть и пьян, но ему всё ж мечтается
Видеть высокого в небе орла.
Вороги русские! Вас не касается!
Бог – вам судья, а мой стих завершается;
Зрить я желаю, как яростным пламенем
К небу возноситься гордая Славия!

АННА КАЗАКОВА

До боли вцепилась в твоё плечо.
Ах, до чего горячо, горячо...
Лжедмитрий, твоя Лжемарина
Целится в спину.
До боли вцепилась в твою ладонь:
Ах, я прошу, погаси огонь...
Это так важно –
Я же сгорю - бумажная...
До боли впилась в губы,
Зажала зубами сердце –
Не зря говорят люди:
Кто бы там ни был – стерпится!
До боли царапаю
Тонкую кожу,
Кричу – на пределе.
Я не желала, чтоб всё стало ложью –
Это же вы хотели!
До боли выгнула бледную спину –
Только бы не свихнуться...
Лжедмитрий, твоя Лжемарина
Вряд ли могла промахнуться...

БОРИС САВИНКОВ

Чаёк

Позванивая ложечкой,
Чаёк с маманей пьём
И язычком-метёлочкой
За словом слово жнём.

То хрупкое, то веское,
Прозрачное: легко.
Я знаю, этим вечером
Всё будет хорошо!

МАРИЯ МАРКОВА

Но будь блаженным,
Будь нетронутым в незнание,
Непосвященным,
Нежным, как твой рот,
Слепым в прикосновениях
И мыслях,
Глухим к мольбам,
Будь спящим,
Будь немым.

Сиди,
Притихший,
Маленький и слабый,
Безгрешный, как дитя,
Наивный,
Светлый,
Простой, как холст,
Не ведавший кистей,

Как глина -
Взять и мять,
Пока на свет
Не вырвется крыло твоей свободы,
Твоей любви,
Твоей большой тоски,
Того, что мне одной не пережить,
И с чем не справлюсь я,
Как ни старайся,
И от чего не скрыться никуда.

Но будь непосвященным,
Будь слепым...

АЛЛО?

ЭТО ОКРАИНА?

КНИЖНЫЙ УГОЛ

СИДОР ВОРОНСКОЙ

Взгляд на историю литературы Череповецкого края
(к выходу 30-го номера журнала «Северная окраина»)

*...А годы быстрые летели,
Не возносились имена...
Поэтов гордые кудели
Посеребрила седина.
Никто, к большому сожаленью,
На всю страну не прогремел,
Но это грустное явление –
Не окончательный удел...
А. Ткачёв, череповецкий поэт*

Литературная история Череповецкого края, может быть, не так блестяща и многогранна, как, например, литературные традиции Ярославля, Архангельска или Вологды, и не появились на Череповецкой земле основоположники, родоначальники и законодатели литературных движений и направлений. Трудно назвать громкое литературное имя, но тем дороже для нас каждый штрих, каждая крупница истории литературного развития в крае, которое всё-таки было типично для большинства районов России.

Всматриваясь в толщу прошедшего времени, мы обычно мысленно выстраиваем воображаемый стержень основных литературных имён: Батюшков К.Н. (1787 – 1855) – Северянин И.В. (1887 – 1941) – Башлачёв А.Н. (1960 – 1987).

Любая история уходит корнями в народные легенды, предания, рассказы, сказки, песни.

Особыми центрами культуры являлись духовные обители, при которых развивались письменность, книжность, философия. Из семей священнослужителей вышло немало известных деятелей.

Таким был Брянцев Андрей Михайлович (1749 – 1820). Он родился в семье причётчика Одигитровской пустыни, расположенной по старой московской дороге по направлению к Мяксе, примерно вдвое ближе к Череповцу, чем к Мяксе.

После окончания вологодской семинарии и Славяно-греко-латинской академии в 1770 году Брянцев А.М. поступает в Московский университет, становится философом и просветителем, писателем и переводчиком. Позднее был деканом этико-политического отделения Мовковского университета и директором Московского педагогического института. Он автор философских работ: «О критерии истины»; «Слово о связи вещей во вселенной» (1790); «Слово о все-

общих главных законах природы» (1799) и многих других работ разных направлений.

Известным писателем и историком был выходец из семьи дьякона Чудского погоста Амвросий (Орнатский Андрей Антонович) (1778 – 1827) – будущий епископ Пензенский и Саратовский, автор знаменитой многотомной «Истории российской иерархии» (1814). В этот огромный труд включена и история Череповецкого Воскресенского монастыря, написанная благочинным иереем этого монастыря Лукой Петровым.

Заповедным местом для почитателей изящной словесности стало место бывшей усадьбы матери поэта К. Батюшкова около села Хантоново под Череповцом. В родовом поместье плодотворно трудился выдающийся русский поэт над стихотворными шедеврами. Здесь были написаны: «Мои пенаты», «Видения на берегах Леты», «Умиравший Тасс», «Странствователь и домосед», эпиграммы, лирические стихи, переводы. В 1817 году первым изданием вышли «Опыты в стихах» Константина Николаевича, куда вошли и эти произведения.

Впервые К.Н. Батюшков появился в Хантоновской усадьбе в 1807 году и проживал подолгу в последующие годы, вплоть до 1818 года. Обстановка усадьбы, природа, старинный парк благоприятно влияли на его душевные и поэтические силы. Велась переписка с ближайшими друзьями: П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, Н.И. Гнедичем. Поэт был привязан к родовой усадьбе и всегда стремился приехать в милый дом.

В 19-м веке литература Череповца в основном представлена любителями и собирателями фольклора, народных преданий, говоров, а также авторами специальных работ. Например, в 1839 году купец Носырин А. написал в «Земледельческую газету» статью о построенной им дороге.

Через много лет его сын Носырин Ф.А. выпустил книгу «Улома и её металлическое производство».

Ещё позднее, в 1862 году, в журнале Вольного экономического общества появилась публикация череповецкого помещика Н. Каргопольцева «Железное производство в Череповецком уезде».

В 1880 году санитарный врач Павел Иванович Грязнов издал монографию «Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топографии Череповецкого уезда». А.П. Чехов положительно отметил эту работу в своей книге «Остров Сахалин».

Большое количество местного материала публиковал фельдшер М.К. Герасимов, например: «О говорах крестьян в южной части Череповецкого уезда» (1893); «Предания о панах и кладах в южной части Череповецкого уезда» (1896); «Что и как читают крестьяне Романовского прихода» (1896); «Разные предания, записанные в Череповецком уезде» (1896); «Из Череповецкого уезда пословицы, приметы, и обычаи» (1898) и др. В 1910 году М. Герасимов выпустил книгу «Словарь уездного Череповецкого говора».

Учитель семинарии Ахутин Н.И. опубликовал «Современные народные песни в Уломской и Нелазской волостях» (1896).

Преподаватель пения Александровского училища Лаговский Ф.Н. выпустил сборник «Народные песни Новгородской, Вологодской, Костромской, Ярослав-

ской и Нижегородской губерний, собранные и положенные на ноты» (Череповец, 1874).

Учитель Уломской школы Антипов В.А. отправил в этнографическое бюро князя Тенишева в Петербурге 24 рукописи этнографического материала. Он печатался в журналах «Деревня», «Живая Старина и пословицы и поговорки Череповецкого уезда» (1906), в «Вестнике Новгородского земства», «В Новгородских губернских ведомостях».

В июле 1889 года по делам земства в Череповец приезжал писатель Глеб Успенский. Свои воспоминания он поместил в очерке «По Шексне» («Русские ведомости», 1889 г., №25). Он впервые ввёл понятие «частушка». В журнале «Художественный фольклор» (1929) напечатаны «Частушки, записанные Г. Успенским в Череповецком уезде», вошли 53 частушки и 3 песни.

Уроженцем Череповецкого уезда был известный учёный-этнограф, фольклорист, собиратель древностей, писатель, инициатор организации краеведческого музея в Череповце Барсов Елпидифор Васильевич (1836 – 1917) – автор многих трудов, в т.ч. и связанных с Череповецким краем.

В Череповецком уезде работала известная собирательница народных песен, записывающая их на угольные валики (фонограф) Линева Е.Э. Второй выпуск её исследования «Великорусские песни в народной гармонизации» (1906) полностью составлены на материале Череповецкого уезда.

В 1914 – 1916 гг. в Петрограде известный фольклорист Зеленин Д.К. издал «Описание рукописей Русского Географического Общества, вып. 1-3», куда вошли и материалы по Череповецкому уезду, собранные Чернышовым А. ещё в 1860 году.

Городской голова Милютин И.А. написал и издал более десяти книг на разные темы: от городского самоуправления до размышлений над драмой Л. Толстого «Власть тьмы». Как отмечает Э.П. Риммер, этих работ хватило бы на составление добротного трёхтомника.

В 1888 году Изюмовым и Коловниным был издан «Череповецкий календарь на 1889 год».

В конце 19-го века вышли описание города Череповца: Шулятинов П.И., «Череповец, уездный город Новгородской губернии и его уезд» (1894); Коровкин А.Д., «Описание Череповецкого уезда, с приложением плана города» (1898).

Любопытны две книжки учителя Павла Гордеевича Вересова, вышедшие в 1881 году в Череповецких мастерских учебных пособий: «Песни сельского учителя» и «Сельские деятели. Повесть для детей».

В период подготовки в XV всероссийскому Археологическому съезду, который проходил в 1911 году в Новгороде, особенно активно собирались, писались заметки о древностях Череповецкого края в «Новгородских археологических новостях».

В 1909 году в журнале «Душевное чтение» была напечатана «Краткая история Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни Череповецкого уезда Новгородской губернии» иеромонаха Антония.

Ярким, самобытным талантом обладала игуменья Леушинского монастыря Таисия - Солопова Мария Васильевна (1840 – 1915), известная деятельница

церковного воспитания и просвещения. Таисия пользовалась особым доверием отца И. Кронштадского. Она автор нескольких книг, в том числе и сборника духовных стихов.

Удивительно, что на таком богатом материале не появился у нас свой Кольцов или Никитин, Успенский или Писемский.

Пожалуй, единственным профессиональным литератором был Соколов Иван Степанович (? – 1906) – крестьянский писатель. Он родился в деревне Улошково Череповецкого уезда. Писал бытовые очерки и рассказы. Печатался во многих газетах и журналах. Поступил в Череповецкую учительскую семинарию. Через четыре года учительствовал в деревнях Пехтево и Вахново, затем уехал в Петербург. Дружил с братом Чехова Александром.

Соколов сотрудничал в «Русской жизни», «Северном курьере», «Неделе», «Биржевых ведомостях» и других изданиях, писал под многими псевдонимами. В начале 1886 года в «Вестнике Европы» опубликовал большой очерк «Дома». Это рассказ о своей деревне, малой родине, о жизни крестьян. После смерти писателя этот очерк вышел отдельной книгой.

А.П. Чехов в письме к своему брату Александру писал о Соколове И.С.: «После Успенского я ничего не читал о русской деревне, что произвело бы на меня такое сильное и правдивое впечатление, как «Дома».

Похоронен Иван Степанович в Петербурге. На его могиле эпитафия: «Печальник о горе крестьянском».

Известными в России писателями были братья Верещагины.

Александр Васильевич (1850 – 1909) – профессиональный военный, ординарец, а затем штаб-офицер генерала М. Скобелева. Он обратился к литературному труду после 1881 года. Первая книга «Дома и на войне. 1853-1881. Воспоминания и рассказы» вышла в Санкт-Петербурге в 1885 году. Она имела успех и была отмечена Л.Н. Толстым. Затем были ещё книги: «Воспоминания о войне, о Китае»; «Новые рассказы» (Сиб, 1900); «На войне. Рассказы очевидцев. 1900-1901» (Сиб, 1902); «Русские в Манчжурии. Рассказы о последнем китайском походе в 1900 г.» (Сиб, 1904).

Василий Васильевич (1842 – 1904) – знаменитый художник, писал добротную прозу и стихи: «На Северной Двине. По деревянным церквам» (М., 1895); публицистическая повесть «Литератор» в журнале «Русская мысль» в 1894 году об интеллигенции на войне. В 1883 году выходит его книга «Очерки, наброски, воспоминания», а в Москве в 1895 году печатается автобиографическая повесть «Детство и отрочество».

Полузабытым деятелем революционного движения, популяризатором науки, писателем и публицистом был уроженец Череповца Добровольский Иван Иванович (1849 – 1931). Он родился в семье бедного чиновника. Работал земским врачом в Ярославской губернии. За революционную деятельность проходил по «процессу 193-х». Эмигрировал в Швейцарию. Сотрудничал со многими русскими писателями, автор более 600 статей. Писал под многими псевдонимами: И.Д. И. Денисов, И. Нестеров, И.Д. Иванович. Много лет в «Русских ведомостях» подписывался: Н С.

(Продолжение следует)

ТЕАТР

«Мы - команда единомышленников»

22 апреля в конференц-зале Череповецкого Камерного театра состоялась встреча журналистов с известными актёрами театра и кино - Андреем и Ильёй Носковыми. Андрей Носков снимался в фильмах и сериалах «Кто в доме хозяин», «Агент национальной безопасности», «Глянец», «Своя чужая жизнь»; Илья Носков - «Азазель», «Московская сага», «Путейцы», «Одна ночь любви» и др.

В 2004 они основали в Петербурге Театральное товарищество и стали воплощать на сцене свои творческие проекты. Сейчас в их репертуаре комедии, моноспектакли, и в их числе радикальный драматический проект «Путешествие», первый спектакль товарищества «Носковы и Компания», с которым они и посетили наш город.

Появление братьев в зале вызвало бурные аплодисменты. Андрей скромно поблагодарил: «Очень приятно». После чего ведущие пресс-конференции представили её участников, кроме братьев Носковых и журналистов были приглашены Кирилл Честнов, директор Товарищества, начальник управления по делам культуры мэрии г. Череповца Сергей Шахомиров, директор Камерного театра Мария Морозова, а также актёры Камерного театра.

На пресс-конференцию был отведен всего лишь час, ввиду плотного графика актёров, поэтому присутствующие не медлили с наболевшими вопросами. В первую очередь поинтересовались историей создания коллектива, насколько трудно его содержать, на что актёры признались, что нелегко, так как существуют уже 5-й год и без поддержки спонсоров. Правда, финансовые трудности удаётся уладить благодаря работе братьев в кино, в частности, А. Носкова в сериале «Кто в доме хозяин», принёсшему ему широкую известность и неплохой доход. По словам Андрея, режиссёр сериала ему понравился, и он сразу согласился, несмотря на то, что «было, что бросать». «Было, что приобрести!», - пояснил Андрей.

Брата Андрея - Илью тоже не оставляли без внимания, интересовались его последними работами. Актёр рассказал о фильме «Гламур», где он играл влюблённого бизнесмена-строителя в молодую студентку. «Играть про любовь всегда замечательно», - философски заметил Илья.

Помимо вопросов, касающихся творчества товарищества, журналисты интересовались свободным от работы временем; на вопрос какие любимые книги, Андрей, не задумываясь, ответил: «Сказки. В особенности, Джанни Родари. Ну а если серьёзнее, то очень нравится Набоков, А.С. Пушкин, конечно. Если что-то современное, то рассказы Дмитрия Быкова».

- Что помогает справиться с плохим настроением? - спросила работница Камерного Театра.

- Помогают друзья, семья. Работа не всегда помогает. - констатировал Андрей

- А вера помогает? Вы верующий?

- Да, я верующий. Да, наверное, вера помогает, - ответил Андрей.

- А мне помогает атеизм, - парировал Илья.

- И как Вы с ним живёте? - иронично спросили журналисты Андрея

- Так и живём. - ответил Андрей.

От вопросов общего характера присутствующие снова перешли к творческим.

- Как вы считаете, актёрами рождаются или становятся?

- Наблюдая сегодняшнее время, - ответил Андрей, - профессии можно обучится, а дальше - сколько человек будет тратиться.

Также Андрей заметил, что работая с молодёжью, он всё больше встречает необученных. «Работа в театре - это работа с душой, с сердцем», - пояснил Андрей слушателям.

Братья Носковы высказывали недовольство, что театр смешался с шоу-бизнесом, и сейчас в нём могут выступать даже непрофессионалы.

- Ощущение, что так может каждый - это, конечно, ужасно, - поделился своим мнением Илья.

Пресс-конференция стала подходить к концу, и одним из последних вопросов стал: «Какого исторического персонажа вы бы хотели сыграть?»

Илья признался, что очень хотел бы сыграть А. Блока, своего любимого поэта, и Петра I. Андрей, слегка задумавшись, ответил, что сыграл бы какого-нибудь монарха.

Последней темой обсуждения стала ситуация в Союзе кинематографистов, произошедший там скандал с переизбранием нового руководителя. Журналисты поинтересовались, что там сейчас происходит. «Деление власти, - ответил Андрей, - к сожалению, происходит это».

КСЕНИЯ НОВИКОВА («Школа журналистики», педагог Эпанаев И.В.)

АРТЁМ БАБИЧЕВ

Бездарности

- Бросил вызов. Зачем? А надоел он мне. Вот и бросил его.
- Мы часто видим свет в конце туннеля. Но каждый раз оказывается, что этот свет освещает тупик.
- У каждого своя трагедия, которая другим кажется комедией.
- Мы не так одиноки, как нам кажется, когда мы хандрим и клянём жизнь, но более одиноки, чем мы считаем в дни торжеств.
- Трудно быть оптимистом, если ты не дебил.
- Нахожу в себе сходства с чертами скотства.

ХУДОЖНИКИ

**«Русь обезглавленная» и «Русь возрождённая»
в творческом отображении художника и поэта**

*Среди полей, среди холмов,
Лесов, озёр, затерянных дорог,
Где обозначен Севера порог,
Живёт и здравствует,
Вдали от всех сует
Русь Православная
В обличии естественности лет.*

*До облаков возвысилась она
Крестами, куполами их держа,
Люд охраняя ото всех невзгод –
От всех напастей,
Землю от врагов.
Вновь возвращая в Души нам
Надежду, Веру и Любовь...
(«Русь Православная», 2008 г.)*

Творчество любого талантливого человека неразрывно связано с его судьбой. Жизнь творца, результаты его творческих деяний представляют собой единое и неразрывное целое. Произведения автора являются продуктивным итогом его сложного творческого процесса, его внутреннего духовного состояния, мировоззрения в целом. При явных внешних различиях, результаты изобразительного и поэтического творчества имеют, порой, общие природные корни. Истории известны многочисленные примеры, когда в одном человеке уживается сразу несколько разнонаправленных, на первый взгляд, творческих начал. Но если проанализировать эти продукты творчества, то можно убедиться, что они имеют не только общую сюжетную направленность, но и общую глубокую душевную тональность.

Каждая человеческая Душа неповторима, и несёт в себе целый мир, сложную гамму чувств, эмоций, переживаний. Чтобы попытаться понять внутренний мир какого-либо творческого индивидуума, нужно непременно прикоснуться к его корням. Художник и поэт Вера Ивановна Филиппова* родилась в Юрьев-Польском Ополье, что простирается на территории бывшего Владимиро-Суздальского княжества. Высшее образование получала в Костроме, в древнерусском городе с его многочисленными церквями и монастырями. С 1985 года и по настоящее время живёт и трудится в Череповце. Если смотреть на результаты творчества этого человека хотя бы за последние два десятка лет, то невозможно не обратить внимания на то, что все они пронизаны любовью к

Вологодскому краю.

Русский Север, этот суровый и немногочисленный край, удивительно притягателен своей неброской, но западающей навсегда в душу человеческую, красотой. Именно в этих местах несколько столетий тому назад были основаны такие крупные духовные и, одновременно, культурные центры, как Кирилло-Белозерский, Ферапонтовский и Спасо-Прилуцкий Дмитриев монастыри, Нилова пустынь и многие другие северные обители.

Если заглянуть в историю государства Российского, то невозможно не заметить, что количество действующих храмов в стране стало катастрофически сокращаться. Многие монастыри и церкви, в том числе и на территории Вологодской области, были полностью разрушены и разграблены.

В генетическом коде русского человека содержатся ключевые понятия, которые заложены в нём тысячелетним православным сознанием и всей языковой культурой: «честь», «достоинство», «совесть», «служение», «самопожертвование» и т.д. Их полностью разрушить невозможно. Когда эти понятия «воспринимаются», поддерживаются, развиваются внутри человека, то в результате этот человек стремится полноценно жить, выполнять своё предназначение на земле и передавать свой опыт потомкам, новому поколению. Таким образом, формируется и поддерживается национальное самосознание. Педагог, художник, поэт, имеющий русские корни, гармонично проявляет себя во всех своих жизнедеятельных ипостасях. Если обратить внимание на изобразительное и поэтическое творчество Веры Ивановны, то невольно видишь, слышишь и ощущаешь краски, звуки, запахи русской природы. Лирическая задушевность, насквозь пронизывающая её стихи и живописные работы на тему Русского Севера не могут оставить равнодушными тех, кто хоть однажды познакомился с ними.

Несмотря на то, что в конце предыдущего столетия началось активное восстановление храмов и монастырей, по России продолжала катиться волна непростого, «смутного» времени, подвергая разрушению нравственные ценности человека. Особенно тяжело бывает наблюдать подобные явления художнику, поэту с его глубокой и тонко чувствующей душой. В этот сложный для страны период художник В.И. Филиппова приступает к написанию серии живописных работ, которую можно обозначить как серия «Русь обезглавленная» («Как будто спит святая Русь...», «Русь обезглавленная», «Колокольня в д. Усищеве», «На Лосско-азатских озерах. Никоновское» и др.). Автор изображает полуразрушенные храмы с пустыми глазницами окон, обрушившимися куполами, осквернёнными алтарями. Работы этой серии как бы призывают: «Люди, это не должно повториться! Становитесь лучше, чище, измените жизнь к лучшему!»

Подобная тема активно звучит и в ее стихах

*И как укор, остаток храма
В стенах разрушенных хранит
Судьбину матушки России
Её печально-строгий пик.*

*России чувствую дыхание,
Веков магнитящих тепло,
И тел погибнувших страдания,
И душ невидимых житьё...
(«Все начинается с ручья...»)*

Через поэтическое слово открывается многое к пониманию композиции, ритма, колорита, содержанию картин автора. Напротив, строй живописных полотен, их колорит и композиция, также выдержанные в определённом ритме, вызывают прямые стихотворные ассоциации. Поэтичен, понятен и потому доступен самому широкому зрителю язык творческих полотен Веры Ивановны. Острая боль пронзает сердце, когда наблюдаешь разрушение бывшего духовного величия. Но в то же время, несмотря на то, что в целом подобные сюжеты картин этого периода вызывают у зрителя ощущение некоторой грусти, невозможно не почувствовать необычайно светлую и положительную энергетику работ. Воздействие на душу зрителя художественным образом православного храма, пусть и полуразрушенного, стены которого продолжают призывать к добру и человеколюбию – в целом остаётся благотворным.

В настоящее время многие приходы и монастыри возрождаются к жизни. Картины и стихи Веры Ивановны Филипповой из серии «Русь обезглавленная» постепенно превращаются, в говорящих и содержательных свидетелей сложного для России исторического периода. Медленно, в опоре на героическое прошлое православной Руси, нынешняя Россия встаёт с колен, и вновь начинает представлять перед миром в своём былом величии и красоте. Именно этот период Вера Ивановна отражает в своей следующей серии живописных работ под общим названием «Русь возрождённая» («Весна в Ирме», триптих «Золотая Вологда», «Весна на Соборной Горке», «Солнечный денёк в Белозерске» и др.). Отталкиваясь от природы, Вера Ивановна преображает её и создает свой художественный образ - тот, который живёт в её душе:

*Живописные полотна
С закатами, восходами,
Свет небесный, источая,
Душу растревожили...*

*Всех восходов и не счесть –
Сколько в жизни было их!
Только главные все здесь –
До боли сердцу милые.*

*Церкви, храмы купола,
Словно в солнце выкупав,
Смотрят в нас: в тебя, в меня
Божественными ликами...»
(«Впечатление»)*

Художник и поэт В.И. Филиппова в своих картинах и стихах прежде всего стремится раскрыть значимость и глубину человеческих чувств и переживаний, тем самым возвращая нас к великой и непреходящей ценности, к утраченной многими истинной мере человека – его Душе.

Имя Веры Ивановны Филипповой, наряду с другими именами талантливых людей Вологодского края, без сомнения, стоит в ряду имён, определяющих новый этап возрождения и развития национальной культуры Русского Севера. Обладая большим мастерством художника, тонкой душой поэта, глубокими знаниями и богатым опытом педагога, и активно передавая всё это молодому поколению – нашему будущему, Вера Ивановна тем самым выполняет завет нашего знаменитого земляка, русского самородка, городского головы Ивана Андреевича Милютин: «Правильное воспитание детей – это есть самый верный задаток будущего благосостояния общества, самая верная надежда к утешению родителям».

***Филиппова Вера Ивановна** - член Союза художников России, доцент кафедры изобразительного искусства и методики преподавания Гуманитарного института Череповецкого государственного университета. Участник городских, областных, региональных, всероссийских и зарубежных художественных выставок. Печаталась в журналах и литературных альманахах: «Автограф», «Воскресенский проспект», «Северная окраина»; в многочисленных коллективных поэтических сборниках; автор книг «Дорогой Любви» и «Сокровенное».

О.П. МАРИНЕЦ

Работы В.И. Филипповой

ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ ЛИТО

11 июля исполняется 55 лет Тамаре Николаевне Сеницыной, участнику Череповецкого литературного объединения, педагогу-музыканту.

Поздравляем её с этой важной датой, желаем здоровья и творческих успехов.

Н.А. КУЗНЕЦОВ,
председатель ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

ТАМАРА СИНИЦЫНА

* * *

О, как на свете страшен фанатизм,
Пусть он у спорта, у эстрады,
Иль в дороге к Богу.
Теряешь близких или же друзей,
И вдруг становится темна дорога.
Все разные по сути, ну и что?
Так и должно быть по законам Божьим,
А одинаковость лишь к серости ведёт
И обедняет мир и так уже убогий.
Балда фанатная, заблудшая душа,
Ты предала друзей и не однажды.
Доказывать такому суть нельзя,
Лишь надорвёшься, силы потеряешь.
Я выбираю верную Любовь
Без всяческого горе-фанатизма,
С простою верой в Бога вновь и вновь,
Вот только так я преупсею в жизни!

* * *

Волны Жизни,
Волны Света.
Волны, Волны
Света, Света.
Нету вспышек,
Плавно, нежно,
Волны Жизни,
Волны Света!

**Тамара Николаевна
Сеницына**

Время

Время,
 Время,
 Время!
Несущие всем время!
Терзают их на части,
Лишь бы жилось всем слаще,
Лишь бы самим не делать -
Не воруйте, люди, время
 у несущих время!
Сами проснитесь сознанием,
Хватит быть в вечной спячке.
Времени нет вам. Люди!
Снимите себя с распятыя.
Всё, чем вы дышите, люди,
Тлен и простая иллюзия!
Люди, цените время,
Займитесь не плотью, а духом!
Хватит вам жить в мраке,
Сжигайте души оковы.
Идите скорее к Свету,
Начните жить снова!

* * *

Насилье рождает насилье,
От него наступает бессилье,
Людям несёт лишь боль,
В сердцах убивает любовь.

Одеяло

Лежит огромное белое одеяло, как белый полог, его хватит на всех, но не каждый хочет это понять. Начинает тащить лишь на себя, примеряет на себя, даже пробует на вкус.

Оно очень красивое и белое. И всё его хочется забрать лишь себе, и ни с кем не желают поделиться, и не знают кто соткал его и для кого. А оно было соткано для всех, чтобы им любовались все, чтобы в трудную или радостную минуту им мог укрыться каждый. И невдомёк самое главное - что оно соткано из Любви и Света, Терпения и Благородства.

Бог есть Любовь. И дай Бог, чтобы каждый это осознал. И когда каждый это осознает, не будет тащить это одеяло на себя. Он постарается этим одеялом поделиться со всеми. И тогда на Земле наступит рай.

РОК-Н-РОЛЛ

ПАМЯТИ ЖАНА...

*Куда б ты ни шёл, мой друг,
Ты ходишь по небесам.
Небо лежит у ног.
Какой, к черту, ад?
Куда б ты ни шёл, мой друг,
Однажды ты поймешь это сам:
Ты - волшебный цветок.
А жизнь - удивительный сад.*

**Строки из песни Сагадеева
«Потерянный в раю»**

Фото В. Элефантова: 22 марта в клубе «Инферно». Здесь Жан сфотографировался с моим другом Лёхой. Таким его и запомним, довольным и улыбающимся после угарного рок-концерта...

Все началось ещё в 80-е: группа «E.S.T.», которую создал Жан Сагадеев - стала символом честности, куража и безыскусности рока той поры. В творчестве группы удивительно пересеклись кураж, почти казацкая - скорее, босяцкая, удасть плюс азарт, ритмы тяжёлого рока. А в западной прессе после очередного вояжа «E.S.T.» в Европу писали: да, это по-настоящему русский рок - российской национальной, героической, порой, бесшабашной душой...

(Из «Российской газеты»)

Погиб Жан Сагадеев, лидер группы «Э.С.Т.», группы, которая в 1991 году играла вместе с «Металликой» и «Эй-Си-Ди-Си» на Тушинском аэродроме. Это был самый грандиозный музыкальный фестиваль в истории России, который собрал по разным оценкам от 400 тысяч до 1 миллиона 400 тысяч человек.

Когда я пришёл в клуб «Инферно» на концерт «Э.С.Т.а» в Череповце, первый и последний, - пришло всего человек двадцать, из них почти половина - молодые фанаты из Вологды. Это было 22 марта 2009 года. Можно посмотреть фотографии в моём альбоме тем, у кого есть регистрация на сайте «ВКонтакте»: http://vkontakte.ru/album13977340_90338867.

А через пару месяцев, 4 июня, Жана не стало... Длительная депрессия, запои и проблемы с изменницей-женой довели рокера до петли. А точнее говоря, произошло тоже самое, что и с поп-певцом Муратом Насыровым - невоскресимость. Жуткая вещь для творческого человека.

После концерта я и сам заболел простудой всерьёз и надолго - для меня было ударом то, что на выступление некогда знаменитой рок-группы почти никто не пришёл. Сам будучи рокером, переживаю такие вещи и сочувствую музыкантам. В очередной раз убедился в уродливости и нелепости нашего шоу-бизнеса.

Очень противоречивы отзывы близких людей - одни говорят о том, что Жан начал заниматься околмузыкальным бизнесом, семья имела в последнее время достаток; другие - что он пристрастился к наркотикам, много выпивал, дебоширил и даже вступил в секту. (Сам музыкант был сыном профессора, специалиста по Востоку, и сам всерьёз увлекался исламом).

В отличие от групп типа «Арии» и «Мастера» группа Жана никогда не занималась копированием корифеев западной рок-сцены, могу лишь заметить лёгкое сходство с «Моторхедом». «Э.С.Т.» стал родоначальником стиля «анархо-рок», у них были свои подражатели. «Э.С.Т.» - это неожиданная смесь «тяжёлого металла» 80-х годов с мелодикой русской песни, что даже давало повод упрекать некоторым в кабацком уклоне группы. Легендарная песня «Катюша» стала застольной, некоторые компании считают её своим гимном. Оригинальна не только музыка, но и тексты коллектива - анархизм в духе батьки Махно, то и другое неожиданно для нашей сцены.

Внимательно читал отзывы на смерть Жана его друзей, родных... многие не верят в версию самоубийства, говорят, что он был жизнелюбивым человеком. «Хирург», А.Ф. Скляр, «Сид» и другие, вспоминая Жана, говорили об этом. Самую интересную версию выдал неунывающий Паук: смерть Жана - результат происков шоу-бизнеса, собирающегося неплохо, как обычно, подзаработать на смерти кумира публики.

Я и сам потерял немало друзей и знакомых в творческой среде - я знаю самоубийц. Поэтов, музыкантов, художников... К их числу причисляю не только друзей и подруг, которые повесились, но тех, кто спились или передознулись героином. Те, кто потерял веру в себя и волю к жизни. Жан не был похож на них. Из личного опыта могу сказать - потенциальные самоубийцы это:

- а) «Не от мира сего»;
- б) Склонные к депрессии, меланхолики;
- в) Слабые люди.

Я видел Жана - он не такой. Я, вроде, разбираюсь в людях. Но я верю в смерть по собственной воле.

...Перед сном я пою своему четырёхлетнему сыну песни - «Катюша» и «Батько, пожалей коней». Он их любит и просит спеть «на бис».

Спи спокойно, рокер, R.I.P.

ВАДИМ ЭЛЕФАНТОВ

О КВАРТИРНИКАХ '09

Очередные, это становится уже традицией, два квартирных концерта (30-го января и 27-го февраля) прошли в этом году на Ломоносова, 45. Первый квартирник был ознаменован участием группы «Жёлтый дом», организатором выступил Виктор Кичкарёв. Также в концерте приняли участие Павел Широглазов, «Суббота нулевое», Юрий Блюхер, Владислав Рытиков. Приглашённая группа «Жёлтый дом» исполнила свою программу в акустическом варианте, а в конце выступления музыканты группы подарили слушателям несколько дисков со своими альбомами.

На втором квартирнике своё творчество представили четыре исполнителя: Влад Рытиков, Илья «Пацифф» («Суббота нулевое»), Павел Широглазов и Юра Моцарт. Организовали концерт сами музыканты, решив провести оригинальный рок-н-ролльный вечер. И, действительно, в этот вечер прозвучало много весёлых песен (некоторые даже были исполнены по два раза), а также интересных стихов. И пусть зрителей было не так много (некоторые из них не смогли прийти), но атмосфера квартирника сохранилась до последнего аккорда. В этот вечер не было недовольных – рок-н-ролл пришёлся по душе всем. Думаю, что сей концерт был далеко не последним и все, кто не успел попасть на него, смогут посетить следующие вечера.

Прим. ред. 31 января тоже на квартирнике на Ломоносова (но по другому адресу) состоялся концерт легендарного Силя (Сергея Селюнина из группы «Выход» Санкт-Петербург).

«Ключевой» концерт

Очередной акустический концерт прошёл в Первой Арт-галерее (Архангельская, 17) после долгого затишья. 25 апреля в 19 часов здесь состоялся рок-концерт, в котором приняли участие группа «ВОЛЬТУМ» (Череповец), а также гости города, московская группа «Ключевая». Это уже не первый визит «Ключевой» в Череповец. Открывали концерт музыканты «ВОЛЬТУМа», чьи песни изрядно порадовали зрителей. Уютный зал Арт-галереи в этот вечер был заполнен до отказа. Чтобы разместить всех пришлось даже застелить пол одеялами, где сосредоточилась основная часть пришедших в этот вечер слушателей. Аудитория была различных возрастных категорий, но всех их сегодня объединило одно – любовь к хорошему, качественному року. И было не важно, что «Ключевая» приехала в составе всего двух человек, концерт прошёл на ура. Москвичей не хотели отпускать со сцены, просили на бис. Музыканты обеих команд подарили в этот вечер всем, кто был в зале, настоящий рок-н-ролл.

Материал подготовил **ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ**

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

10 июня 2002 года ушёл из жизни известный череповецкий поэт Игорь Константинович Воробьев.

О друге и поэте

С Игорем Воробьевым я познакомился на одном из заседаний литературного объединения, которым руководил тогда (1975 г.) наш живой классик А.Х. Хачатрян. Мне тогда сразу понравились его стихи. У нас с ним завязалась тесная дружба, которая не прерывалась до конца.

Любил так же он и шахматы, и мы часто с ним увлечённо засиживались подолгу за шахматной доской. Устраивались и турниры. В них участвовали другие наши поэты: В. Хлебов, Ю. Жигулин, Ю. Леднев, В. Шарыпов.

И. Воробьев - коренной череповчанин. После десятилетки окончил Череповецкое военное училище. Служил в Советской Армии командиром взвода. После увольнения в запас работал токарем, подручным сталевара, мастером-строителем, редактором радиовещания на строительстве металлургического, химического и азотно-тукового заводов.

Мы часто выступали на поэтических вечерах в школах, библиотеках, молодёжных общежитиях, где всегда имели большой успех.

Печатались мы тогда, в основном, в многотиражной газете «Ударная стройка». Причём, нам всегда платили гонорары.

Игорь писал и шуточные стихи:

*Гудит завод, и цех литейный
Стоит на вахте трудовой,
А мне бы лучше в дом литейный,
Где наливают по одной.*

Сначала его никак не хотел признавать поэт В. Катышев. Но после одного выступления - чтения стихов в школе, изменил своё мнение в лучшую сторону. Я ему говорю: «Вот видишь, стихи то хорошие!» На что он сердито ответил: «Набил руку...» (Своеобразный был человек.)

Игорь
Константинович
Воробьев

Шахматный турнир между И. Воробьевым, В. Шарыповым, Ю. Ледневым и Н. Кузнецовым.

Мать Игоря Воробьёва - Евдокия работала в Нелазской семилетней школе учителем русского языка и литературы. Несмотря на преклонный возраст (более 80 лет), читала при наших встречах мои стихи наизусть и говорила Игорю: «Вот учиись, как надо писать стихи!» Это меня радовало и удивляло одновременно: Игорь и так писал стихи замечательно.

Игорь много учился, много читал, особенно классиков мировой литературы. Читая, он наиболее интересное записывал в свои дневники. Их накопилось на разные темы, в том числе по географии, астрономии очень много. Давал всегда их мне читать. После прочтения я спрашивал, когда надо их ему вернуть, а он всегда отвечал на это: «Да какая разница, что у тебя, что у меня они лежат». Из этих выписок, дневников, которых накопилось очень много, надо бы издать книгу - много в них ценных мыслей, высказываний, сведений.

Первую книгу стихов «Песнь любви» Игорь выпустил в г. Бабаево тиражом 1000 экз. Ездили мы за ней втроем на поезде: сам автор, Василий Лукичев и я. Получив тираж, хорошо отметили это дело...

При жизни выпустил 4 книги стихов: «Песнь любви», 1994, Бабаево; «Передо мной опять твои черты», 1998, Ч.; «Дорога жизни», 2001, Ч.; «Листая лет своих страницы», 2002, Ч. Пятая книга - «Влюблённый в жизнь», 2002, Ч., «Окраина» - вышла уже после смерти на средства родных, друзей и знакомых.

Всю жизнь он активно работал в Лито, редактировал, учил стихосложению молодых, помогал их становлению. Сам он дышал поэзией, как воздухом, все силы и здоровье отдавал этому увлечению.

10 июня 2002 года он ушёл от нас навсегда. Но никогда он не уйдёт из наших сердец и нашего Литературного объединения, которое он развил и обогатил.

Памяти Игоря Воробьёва

* * *

Вот и кончились наши удачи,
И не радуется яркий рассвет.
Не приедешь ко мне ты на дачу,
Не воскликнешь мне: - Коля, привет!
Не откроешь проворно калитку,
Улыбаясь, во двор не пройдёшь.
И хмельного шального напитка
За свиданье уже не хлебнёшь.
Знают все, - ты любил это зелье
И охотно и радостно пил.
А потом наступало похмелье,
И совсем белый свет был не мил.
Отпускало, а сердце страдало.
Повторялись причуды твои.
Но всегда в тебе ярко пылало
Пламя лиры и нежной любви.

* * *

Воробей, воробушек,
Не грусти, родной,
Что давно зазнобушек
Нет у нас с тобой!
Что пора рассветная
Навсегда ушла,
И любовь заветная
Все мосты сожгла,
Что не возвратится
Юбилейный май.
Вновь нам не родиться,
Милый друг, прощай!

Н.А. КУЗНЕЦОВ

30 мая 1997 года ушёл из жизни известный череповецкий поэт, член Союза писателей России Леонид Беляев.

Хотя Леонид Александрович Беляев родился в Белозерске, значительную часть жизни (с 1968 по 1997 гг.) он прожил в городе Череповце, где работал на областном телевидении. (Также он ходил на судах в заграничные плавание первым помощником капитана, трудился в районной газете и на областном радио.)

Леонид Беляев окончил филфак ВГПИ, Высшие литературные курсы в Москве, где учился вместе с вологодским поэтом Б. Чулковым 2 года (1981 - 1983). В 1979 году был принят в Союз писателей, в 1996 году ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры».

Леонид Беляев был председателем Череповецкого литературного объединения в начале 80-х годов. Он был очень добрым, заботливым, душевным человеком. Всегда очень внимательно, с полной отдачей сил рассматривал рукописи начинающих авторов, а потом делал обстоятельный, квалифицированный разбор. Указывал на недостатки и просчёты: слабую рифму, нарушение размера и ритма стихосложения, избитую, шаблонную фразу, бледный эпитет и т.п. Не избегал этой участи и я, и многие другие, и всем он словом и делом помогал твёрдо встать на ноги в литературе, в жизни. Мне он написал рекомендацию в Союз писателей. И не просто написал, а спрашивал потом, интересовался, послал ли я её по инстанции...

Благодаря Леониду Беляеву в Череповце выросла целая плеяда замечательных писателей: А. Пошехонов, А. Хохряков, А. Кругликов, З. Марченко, А. Ткачёв, В. Мальцев, Е. Максимова, А. Широглазов и др. Каждому из нас он как-то старался помочь, подбодрить, вдохновить, где-то опубликовать.

Леонид
Александрович
Беляев

Я вижу глаз сиянье
Родных твоих, живых,
Как музыки звучанье,
Твой искромётный стих.
Наперекор стихие
В нём вечно все живут,
И витязи лихие
Из озера встают.
И возрождая славу
Блистательных побед,
Они встают по праву
На вахту новых лет!
Наполнено всё светом,
Души твоей теплом -
Как музыки приветом,
Улыбкой и добром!

Памяти Леонида Беляева

Освещено, озарено
Всё, всё твоей улыбкой.
В земле растущее зерно,
И парус в море зыбком.
И всё одухотворено
Твоей душою чистой:
И деревенское гумно,
И летний день лучистый.
Пойдём в твои поля, луга,
Где воля, ширь без края
Где за строкой звенит строка
Такая золотая!

Н.А. КУЗНЕЦОВ

ВОСПОМИНАНИЯ

ГАЛИНА БЕРЕЗИНА

Валентин Федотов в моих воспоминаниях

В начале шестидесятых годов прошлого столетия в нашем городе, а может, и по всему Советскому Союзу отмечался большой всплеск творческой активности молодёжи. Во дворе моего дома, напротив окон моей квартиры стоял одноэтажный деревянный дом, отданный под мастерские художникам города. Рядом с известным скульптором Щепёлкиным Алексеем Васильевичем работал живописец Николай Гришачёв. Здесь же в своих мастерских «искали» себя совсем молодые люди: Евгений Соколов и Владислав Сергеев, теперь известные художники и в России, и за рубежом.

Особенно много молодых людей пробовали себя в литературном творчестве. И редакция газеты «Коммунист» регулярно один раз в неделю отводила целую полосу газеты для публикаций молодых. Почему молодых? Потому что тогда весь город был молодым.

Заместитель редактора газеты Валентин Викулов (брат известного поэта Сергея Викулова) создал при газете клуб начинающих литераторов. Это облегчало его работу в редакции, поскольку отбор стихов и прозы происходил уже непосредственно в клубе.

Я жила тогда по улице Ленина в доме 131б. Буквально через дом по ул. Менделеева жил Владимир Катышев, пробовавший писать стихи; в соседнем доме - молодая замужняя женщина - прозу; напротив моего дома по ул. Ленина - хорошо известный ныне член Союза писателей России Александр Рулёв-Хачатрян; на другой стороне ул. Ленина в доме, где и сейчас расположено почтовое отделение - Валентин Маринов, у которого не один день жил Николай Рубцов; чуть выше по нечётной стороне улицы - Галина Галева - прозаик; чуть выше жила семья известных Коротаяевых; ещё выше - поэт Иван Полунин. Во дворе между улицами Ленина и Metallургов в районе ул. Ломоносова корпел над своими рассказами Юрий Тарыничев; недалеко проживали Вениамин Шарыпов, Михаил Ганичев, Эмиль Смирнов, Вячеслав Козлов, Зоя Марченко, Валентин Федотов и многие другие. Город был ещё не так велик, густо заселён только Индустриальный район с его общежитиями. И все мы, молодые, «выкладывались» не только на работе, но выход энергии шёл и через работу души и сердца.

Народу собиралось на заседания клуба много, всем хотелось не только послушать соседа, но и самому почитать, узнать реакцию на свою писанину. Да ещё поэтов интересовала, в основном, поэзия, а прозаики отнимали много времени на прослушивание их творений, поэтому решили организовать две группы, разделить то есть.

На одном из заседаний группы поэтов, к которым я себя относил, к нам пришёл высокий видный сильный парень, не совсем уверенный в себе. Очень

волновался, когда читал свои стихи, может, поэтому заикался, или от заикания волновался. И потому сразу оценить его творчество мы не могли. Попросили, хоть и было неудобно, отдать лист со стихотворением для прочтения самим. И все сразу почувствовали, что перед нами не просто начинающий поэт, но человек с уже сформировавшимся мировоззрением, несущий поэзию в душе.

Стали появляться публикации его стихов в газете. На фоне наших «корявых» его стихи отличались завершенностью, подлинной искренностью. Он очень тонко чувствовал состояние природы в любое время года и мог верно отобразить его в стихах. Меня особенно поразило стихотворение под названием «Зимнее». В нём нет ни одной не выверенной или лишней строчки. Гармония в природе и душе поэта. «И стерпеть даже капельку фальши не позволяя родные места». Этим строчками заканчивается стихотворение и ими же можно подытожить всю творческую жизнь Валентина Федотова.

С тех времён я узнала и других очень хороших поэтов: Вячеслава Козлова, Зою Марченко, откуда-то к нам приходил вечный странник Виталий Гладышев, друживший с В. Козловым.

Многие из нас сами сошли с поэтической дистанции, кто-то бросить не смог. Трое из нашего потока, если можно так выразиться, поступили в Литературный институт им. Горького и окончили его. Это Эмиль Смирнов, Михаил Ганичев, Вениамин Шарыпов, который, даже после окончания института буквально завидовал Юрию Тарыничеву, не учившемуся в институтах, его трудолюбию, упорству и умению подмечать в людях и природе то, что сам не умел.

Конечно, Валентин Федотов тоже был знаком со стихами Рубцова, но его самобытность, чувственность, умение тонко видеть и понимать родную природу, людей окружения помогли выстоять и состояться как поэту. Ещё одно достоинство было у него - никогда не писал стихов на заданную тему, политизированных, чем иногда грешили мы, не понимая, что это была уже не поэзия.

Валентин очень был скромнен в обращении со мной и, по-моему, в какой-то мере одинок. Может, это было результатом его физического недостатка, всё-таки надо признаться, трудно подолгу его выслушивать, когда мы, молодые, энергичные жили в ускоренном ритме. Приходил ко мне домой сначала с другими начинающими поэтами, потом несколько раз один заходил. Скромно постоит-постоит в прихожей, поговорит о чём-нибудь, но, зная, что я живу в квартире с подселением да ещё с матерью и бабушкой, в комнату заходить стеснялся. Но видно было, что он очень нуждался в дружеском понимании, в тепле и уюте.

Совершенно случайно в марте 1981 года я увидела медленно идущую похоронную процессию, когда шла из заводского профилактория, что находится на ул. Данилова (теперь не знаю, как и называлась та улица, что выходила на Московский проспект). У меня защемило сердце. И не зря. Покойным был Валентин Федотов. Я присоединилась к процессии.

Сороковой день отмечали в Городском доме культуры. В зале было много народа. Среди присутствующих были Виктор Кортаев, Юрий Тарыничев, Вениамин Шарыпов и многие другие литераторы, друзья, родные и просто знакомые. Все выступавшие говорили о нём не только как о хорошем человеке, но и о горечи утраты настоящего поэта, который мог бы ещё творить и творить, радовать нас своими талантливыми стихами.

1979 г. Семинар череповецких литераторов. Фото В.М. Хлебова
На ближнем ряду сидят слева направо: Н.А. Рассохин, В. Шарыпов,
Ю.Ф. Сюткин, К.Д. Кренделев, И.К. Воробьев, Н.А. Кузнецов.

Заседание череповецкого лито (70-е годы).
Н.А. Кузнецов.

Заседание Череповецкого лито (70-е годы). Трое справа:
И.К. Воробьёв, Н.А. Кузнецов, А.А. Пошехонов

Заседание Череповецкого лито (70-е годы).
В верхнем ряду третий справа - В.М. Хлебов

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛАХ (И НЕ ТОЛЬКО)

Закон экономики прост: рынок производит только то, что потребляет покупатель. Спрос рождает предложение. Журналистика является специфическим бизнесом, производящим продукт, который всегда будет востребован. Эта востребованность рисует сказочные перспективы, порождает жёсткую конкуренцию, диктует правила выживания. Получается, что рыночная экономика оплела своими сетями даже литературу. Литературный журнал как общественное явление практически перестал существовать. Следуя его мысли, можно предположить, что если создать журнал, на страницах которого будут представлены тексты разных направлений, взглядов, поколений и степени известности, то это послужит началом объединения русской литературы. Идея привлекательна, до безумия проста и рисует сказочные перспективы. Только вот в чём проблема?

На мой взгляд, разобщённость русской литературы несколько преувеличена. Это проблема не сколько литературы, сколько общества в целом, национального сознания. И если творческий плюрализм выявляет различные вкусы читателей и свидетельствует о многогранности современного мышления, то отсутствие отождествления каждым отдельным человека себя с народом, которому он принадлежит, есть признак культурного разложения. Литература - это зеркало, и чтобы устранить дефекты, недостаточно подкорректировать отражение, надо менять суть, а значит, действительность, которая предстаёт перед этим зеркалом. Надо улучшать условия жизни, повышать авторитет государства как среди населения, так и на международной арене, надо делать так, чтобы за границей наши туристы с гордостью сообщали о своей национальной принадлежности, тогда и внутри литературы появится правильный идеологический стержень, направленность на сохранение уникальной русской культуры.

Современный покупатель готов отдавать заработанные деньги за глянцевые, напичканные рекламой и откровенно пустые журналы, но почему не покупаются литературные журналы? «А потому что их нет», - ответите вы. Но это лишь туманное оправдание, не соответствующее действительности. На региональном уровне активно издаются журналы с творчеством молодых, талантливых писателей, жаждущих ворваться в литературный мир России, но эти журналы распространяются среди узкого круга той же молодёжи, либо же среди людей, связанных с изданием этих журналов. Ничего не остаётся, как признать, что литературный журнал - это неотъемлемая часть литературной жизни общества, но, увы, в прошлом. Читатели пока не готовы променять глянцевые тома с полубогажёнными красотками на обложках на творчество молодых дарований, издатели пока не готовы с энтузиазмом, бескорыстно решать культурные проблемы, которые определённно существуют.

АЛЁНА БОЯРКИНА

(От редакции: поздравляем автора с окончанием Женской гуманитарной гимназии с золотой медалью и 100 баллами ЕГЭ по русскому языку и литературе!)

ЛЮДИ И ДЕЛА

Потомок завоевателей Сибири

Прямо напротив вокзала, на другой стороне железнодорожных путей, в глубине двора - низенький, серенький домик. За домом яблони, кусты крыжовника, чёрной смородины и малины...

Здесь живёт Николай Николаевич Степанов, потомок знаменитого казака Степанова, который в 1581 году был сподвижником атамана Ермака, участвовал в завоевании Сибири, в битвах с ханом Кучумом. Это особая гордость нашего Николая Степанова, который посвятил своему предку и Ермаку не одно стихотворение.

Живёт он скромно, тихо, незаметно, как и все неординарные личности. В доме нехитрая мебель: стол, шкаф, кровать. В прихожей - русская печь. На столе - два самовара. На другом столе - стопка книг и тетрадей.

Мало кто знает, что в этом неприметном доме по улице Линейной часто бывали череповецкие писатели и поэты - В. Хлебков, И. Воробьёв, В. Федотов, Н.А. Кузнецов и другие. Бывало, ночи напролёт читали свои стихи и произведения других авторов, обсуждали, спорили до хрипоты, остывая, пили крепкий чай. Николай был очень гостеприимным хозяином. На столе у него всегда пел песенки кипящий самовар, в блюдах красовались овощи и фрукты.

Любимой темой споров была история, как нашей страны, так и других государств. В этом деле наш друг был непревзойдённый дока. Такие извлекал факты из глубины веков, что все просто диву давались.

Недавно он издал свою самую главную исследовательскую работу - книгу «Век Реконкисты». Это солидное произведение повествует о начале Реконкисты (718 в. н.э.), о герое Реконкисты Эль Сиде Диасе. Проводятся параллели между испанской Реконкистой и завоеванием Сибири Ермаком.

Кроме того, автор исследует отдельные периоды византийской истории, опять же проводя параллели с Россией: «Пустота мышления ведёт к пустоте правления. И нет Римской, да и Византийской империи».

Н.А. КУЗНЕЦОВ,
председатель ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

**Николай Николаевич
Степанов**

Сказки можно создать только в дебрях, чащобе - глуши лесной стороны.

Н. Степанов

КРИТИКА

О СТИХАХ ВАЛЕНТИНЫ ГОРУШКИНОЙ

Стихи В. Горюшкиной образные, лиричные, поэтические. У неё свой стиль, своя манера письма, свой голос. Много новых свежих образов, сравнений, метафор.

Примеры:

Озябший клён устало бьёт в ладоши...

Мохнатый шмель устроил лист, как зонтик...

Холодный дождь ногами землю мерит...

Берёзы в августе, как женщины, которым уж за сорок...

Прижмутся друг к другу цветы, от холода ёжась ночного...

Под окнами розовый куст от сырости занедужит...

Блеснул надежды светлый луч... и др.

Всё это позволяет ей короткими, выразительными строчками художественно и ярко рисовать картины нашей природы, выражать те или иные настроения, переживания, чувства.

*А в октябре уже дожди,
Печально, сыро и темно.
Ты скажешь: «Солнышка не жди!»
А я хочу, чтобы оно
Свой лучик протянуло мне,
Найдя оконце среди туч,
Чтоб в этой серой тишине
Блеснул надежды светлый луч.*

Но в стихах у неё имеются и существенные недостатки, а именно: нарушение размера и ритма стихосложения. Особенно это бросается в глаза в стихотворении «Самовар». Здесь почти на протяжении всего текста имеются подобные нарушения.

Н.А. КУЗНЕЦОВ,
председатель ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

СОБЫТИЯ

ВЫСТУПАЮТ ПОБЕДИТЕЛИ...

19 мая в Центральной Городской библиотеке в актовом зале подвели итоги работы отделения «Школа журналистики и поэзии» за прошедший учебный год на четвёртом съезде молодых авторов

Первым важным событием вечера стало награждение по результатам Всероссийского поэтического конкурса им. Николая Рубцова, прошедшего под названием-лозунгом «Мы не одни». В одноимённом московском издании по итогам этого мероприятия были напечатаны стихи 17(!) молодых череповчан. «Это огромное достижение для всех: для Череповца, для начинающих поэтов!» - радовался за своих учеников Игорь Эпанаев.

Затем подводились итоги ещё нескольких конкурсов: вологодского «Неизвестное об известном», остальных - череповецких. Встреча стремительно подошла к кульминации...

Главным событием вечера стала презентация сборника «Череповец. Молодые авторы». Эта книга издана по результатам конкурса «Я живу в Череповце», итоги которого были оглашены накануне. Рекордное количество участников - 657, многие из них, самые лучшие, опубликованы в издании. Презентовались также новые номера «Молодёжной газеты» и газеты «Окраина. Новости».

Встреча переросла в небольшой поэтический вечер. Здесь каждый мог выйти и прочитать свои стихи, высказать своё мнение по поводу поэзии, прозы, журналистики.

Среди чтецов были: Наталья Абросимова, Галина Гаврилова. Разнообразие тем поражало. Были затронуты война, мир, дружба, вера...

В заключение вечера было прочитано стихотворение «До свидания!»

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВА («Школа журналистики», педагог Эпанаев И.В.)

Выступают победители

29-31 мая на живописных берегах реки Петух состоялся межрегиональный фестиваль бардовской песни «Заозерье - 2009». На праздник музыки и поэзии собрались представители Череповца, Кадуя, других городов Вологодской области, а также Москвы и Петербурга.

В течение трёх дней шли отборочные туры по нескольким номинациям, а также концерт элиты бардовского движения.

История одного из старейших фестивалей нашего региона началась в далёком 1997 году. И вот уже более десяти лет в программу фестиваля входит номинация «Поэтический конкурс», которая неизменно собирает большое количество участников. Не стал исключением и этот год.

По итогам выступления, набравшим наибольшее количество баллов и показавшим свои ораторские способности, присваивалось звание Короля и Королевы поэтов. С отрывом в три очка трон страны Поэзии уверенно занял представитель Череповецкого литературного объединения Вениамин Мальцев. А Королевой была выбрана Аня Смирнова из посёлка Кадуй, занявшая второе место. Третье место поделили Александр Сказочников (Череповец) и Елена Смирнова (Кадуй).

В. ВИКТОРОВ

Король и Королева

К.Н. БАТЮШКОВУ - 222 ГОДА

31 мая в п. Мякса вот уже в 12-й раз был проведён праздник, посвящённый дню рождения поэта Константина Николаевича Батюшкова.

Торжество началось с панихиды в воскресной школе при местной церкви с участием отца Владимира и церковного хора. Кстати, это мероприятие было впервые включено в программу праздника. Затем там же было организовано чаепитие и общение с представителями религии. Следующим этапом стала торжественная часть в Доме культуры, заключительным аккордом которой стало выступление бардов во главе с А. Широглазовым. А затем все отправились в д. Хантоново, где с участием военно-исторического клуба прошла реконструкция сражения 1812 года. Посмотреть этот спектакль боевого искусства со стрельбой и атаками и даже пожарами собралось около тысячи зрителей. И финальной частью праздника стал импровизированный митинг около

камня, где установлена мемориальная доска поэту К.Н. Батюшкову. В числе выступающих с чтением своих стихов и творений К.Н. Батюшкова были и поэты нашего Лито: В. Филиппова, Е. Максимова, А. Ткачёв, В. Мальцев, И. Эланаев

А затем была прогулка к поэтической беседке, находящейся на территории бывшей усадьбы поэта, и богатое впечатлениями возвращение в родные пенаты.

Вениамин Мальцев и Елена Максимова
у камня Батюшкова.

В. ВИКТОРОВ

*Публикуем частушки **Елены Максимовой** о колбасе, которые заняли I место на конкурсе «РосКолбас» (подробнее см. «ОкНО» №8)*

* * *

Больше ста мясных названий
В арсенале ЧМК.
Накуплю колбас - и к Ване,
И долой с души тоска!

* * *

Говорят, орешек грецкий
Может голод утолить.
Балычок Череповецкий,
Хошь, помри, не заменить!

* * *

Удивлять и развиваться
Продолжай, дружок наш,
Ты по праву стал считаться
Главным лидером продаж!

КОНТАКТ

Редакция журнала «Северная окраина» искренне поздравляет известного российского писателя, автора девяти книг и многочисленных публикаций в журналах, альманахах и коллективных сборниках Михаила Рябчикова (г. Волгоград) с 65-летием!

Публикуем стихотворения из его новой книги «Когда открывается небо».

* * *

*Умному мужчине иногда приходится напиваться,
чтобы провести время среди дураков.*

Э. Хемингуэй

Послали за смертью Мирона.
Он смерть не привёл, а принёс,
Спустя три часа - самогона
По десять на каждого доз.
Не помнит никто, как допили,
Но выпили всё, что могли.
И время, и деньги убили,
И пьяные вусмерть легли...
А утром тому же Мирону,
Рубаху помяв на груди,
Хрипели, как по телефону:
- Сходи... Хоть за пивом... Сходи!

* * *

Когда открывается небо
С приходом потёмок глазам,
Душа трепыхается: мне бы
Пушинкой взлететь к небесам!
Когда отражается в реках
Великое множество звёзд,
Галактики и Человека
Связует невидимый мост.
Мы космоса голос не слышим,
Но сердце поёт о любви,
И кто-то является свыше
И мысли волнует мои.
Пристрастно зовёт вознестись и
Увидеть, что мы не одни,
Когда открываются выси,
И звёзды на небе видны.

Михаил Трофимович
Рябчиков

ЕЛЕНА КАНДАУРОВА
(КУЗНЕЦК-12)

Мармеладка

Я бываю доброй, я бываю сладкой.
Может, карамелью, может, мармеладкой.
Я могу быть гладкой, я могу быть гадкой.
Может быть, утёнком, может, старой кряквой.
Я бываю шустрой, я бываю ловкой.
Может, серой мышью, а может, мышеловкой
Я могу быть маской, что меняет лица.
Я могу быть сказкой...
А хочу быть птицей...

Я могу быть стужей, и осенней лужей.
Я могу быть кем-то, с кем можешь быть ты дружен.
Я могу быть стильной. Я могу стать сильной.
Я могу стать ветром...
Мне б только пару крыльев...

Я могу быть речкой. Я могу быть свечкой.
Вспыхну тёмной ночью, и сгорит сердечко.
Стану я дорогой. Стану недотрогой.
Стану тихим словом. Маминой тревогой.
Буду просто Ленкой, и молочной пенкой,
На твоём любимом теле синей венкой.
Подарить бы мирным зрелища и хлеба...
Спросишь: что мне надо?
Лишь кусочек неба...

Я могу быть ленью, и крылатой тенью.
Я могу спеть с ветром песенку оленью.
Я могу стать лунным светом над землёю,
А мне всего-то надо:
Рядом быть с тобою...

Я хочу быть птицей...
...Только пару крыльев
...И кусочек неба
Рядышком с тобою ...

Северная окраина.
Официальный печатный орган
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» №30.
Череповец, 2009

Редакционная коллегия:

Кузнецов Н.В. – главный редактор;
Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора,
специалист по связям с общественностью;
Констанская Г.В. - заместитель главного редактора;
Поспелова И.М. - художественный редактор;
Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела;
Рытиков В.Е. – редактор рок-музыкального отдела.

Тираж: 500 экз.

Контактный телефон: **21-75-50** (Эпанаев И.В.)
Адрес электронной почты: **okraina05@mail.ru**

Журнал зарегистрирован Беломорским Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 3 – 0419 от 26.10.2006 г.

Все неравнодушные к судьбе русской культуры могут оказать посильное финансовое содействие журналу «Северная окраина».

Расчётный счёт ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»:

Череповецкий филиал – региональный центр ОАО КБ «Севергазбанк»

Счёт №40703810705000000169

Реквизиты банка: Череповецкий ФКБ-РЦ «Севергазбак»

ИИН 3525023780 КПП 352802001

БИК 41946719 КС 30101810500000000719 в РКЦ г. Череповец

ОКАТО 19430000000

ОКПО 41146000

ОГРН Банка 102350000160

Финансовая поддержка проекта «Северная окраина» была частично осуществлена мэрией города Череповца за счёт ассигнований из городского бюджета на выполнение социально значимых проектов и мероприятий среди городских общественных организаций по договору с мэрией.

Фото на обложке:

Награждение победителей конкурсов в ЦГБ Череповца. Фото А. Николаевой

Празднование 222-летия К.Н. Батюшкова. Фото В.В. Мальцева.

Фоновый рисунок В. Кулькова.

- Свадьбы, юбилеи, корпоративы, студенческие вечеринки, костюмированные праздники. Фото- и видеосъемка, студийная звукозапись, фильмы, ролики и клипы, живая музыка, ди-джей, талантливый ведущий, конкурсы, розыгрыши, сценарии.

- Оригинальное поздравление в стихах, искрометная дружеская пародия или незабываемое посвящение для любимого и близкого человека. ...А также портреты по фото, выезд на праздничное мероприятие, шаржи, портреты

- Услуги веб-мастера: создание, поддержка и продвижение сайтов

- Ремонт ПК и восстановление системы, создание домашней сети.

Телефоны: **+7921-544-03-02, 62-68-08**

E-mail: burgomistrshow@mail.ru

Литературный

Издательский

Центр

«**О**краина»

г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

- Информационная поддержка: электронный журнал «Вологжане в лицах» (<http://www.litsa-vol.ru>); сайт Литературно-концертного объединения (<http://www.liko.ukoz.com>)

- Наши журналы «Северная окраина» и «Северянин», издания «Ок-Но» («Окраина. Новости») и «Молодёжная дворцовая газета», книги членов ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» можно купить в магазинах «Библиосфера» (Металлургов, 1), «Ботаник» (Первомайская, 34), «Семеро по лавкам» (Советский пр., 27), «АРС-music» (Советский, 51), «Фарт» (пр. Победы, 61), в точках студии «Рекорд», ООО «Сафо», (Советский, 35), «Арт-галерея» (Архангельская, 17 и Советский 30б) в Череповце; в Художественном салоне (Герцена, 35) в Вологде.

Внимание! Впервые ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» выпустило «Молодёжную газету» №6 тиражом 999 экземпляров. Спрашивайте в магазине «Семеро по лавкам» на Советском, 27 и во всех библиотеках города! См. вконтакте группу Игоря Эпанаева «Молодые поэты Череповца и области. Также поэты-конкурсанты фестиваля «Я живу в Череповце». Готовится к выходу исторический журнал «Северянин» № 4-5.

Ищите наши статьи: <http://forum.cherinfo.ru> – исторический журнал «Северянин» Официальный сайт города Череповца. www.cherinfo.ru